

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование)

40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности

(код и наименование направлению подготовки / специальности)

Уголовно-правовая

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

на тему «Доказательства в уголовном процессе»

Обучающийся

А.А. Степанова

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, доцент, О.Е. Репетева

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2025

Аннотация

Актуальность данной работы обусловлена тем, вопрос доказательств в уголовном процессе – это краеугольный камень правосудия. От того, насколько точно и объективно собраны, проанализированы и представлены доказательства, напрямую зависит судьба человека, обвиняемого в преступлении.

Именно поэтому так важно досконально разобраться в сути доказательств, как на этапе предварительного расследования, так и в ходе судебного разбирательства. Необходимо четко систематизировать всю имеющуюся информацию, правильно использовать термины и понятия, связанные с доказательствами. Это поможет избежать путаницы и разночтений, которые, к сожалению, встречаются как в научных трудах, так и в практической деятельности и даже в самом законодательстве. Четкость и однозначность в этом вопросе – залог справедливого и законного решения.

Цель исследования - разобраться в том, как используются доказательства в уголовном процессе. Какие проблемы возникают при сборе, представлении и оценке доказательств, и на основе этого предложить конкретные идеи, как улучшить законы, чтобы сделать уголовное судопроизводство более справедливым и эффективным.

Задачи исследования: Охарактеризовать понятие, свойства и сущность доказательств в уголовном процессе, определить виды существующих в уголовном процессе доказательств, исследовать понятие допустимости, достоверности, относительности и достаточности доказательств в уголовном процессе, предложить перспективы совершенствования законодательства в области собирания и процессуального закрепления доказательств в Российской Федерации.

Структура работы обусловлена целью и задачами исследования, и состоит из введения, трех глав, семи параграфов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Понятие и общая характеристика доказательств в уголовном процессе России	7
1.1 Понятие и сущность доказательств в уголовном процессе России ...	7
1.2 Виды доказательств в уголовном процессе России.....	13
Глава 2 Собираение и процессуальное закрепление доказательств в уголовном процессе России	27
2.1 Собираение доказательств в уголовном процессе России	27
2.2 Процессуальное закрепление доказательств в уголовном процессе России	35
Глава 3 Проблемы, связанные с собиранием и процессуальным закреплением доказательств в уголовном процессе России.....	45
3.1 Проблемы, возникающие в ходе собирания доказательств	45
3.2 Проблемы, возникающие в ходе процессуального закрепления доказательств	51
3.3 Предложения по совершенствованию законодательства и правоприменительной практике относительно собирания и процессуального закрепления доказательств в России.....	58
Заключение.....	64
Список используемой литературы и используемых источников	68

Введение

В реалиях современной России, также, как и ранее, достаточно объемной проблемой в уголовно-процессуальном праве является проблема доказательств, когда реконструкция событий происходит окольно, опосредованно, поэтому для решения этих задач, в качестве опоры выступают доказательства, которые формируются в зависимости от свойств каждого предмета или явления изменяться, или сохранять следы на себе, оставленные под воздействием других явлений или предметов.

Доказательство является ключевым элементом в системе доказывания в уголовном процессе. Оно тесно взаимосвязано с нормами уголовно-процессуального права, наряду с правилами доказывания.

Законодатель легально закрепил, что именно можно считать доказательствами в уголовном процессе, а также обозначил перечень таковых, формально определив их критерии.

Доказывание по уголовным делам, по своей сути представляет из себя процесс познания, который призывает к содействию в установлении истинных обстоятельств совершенного преступления и к назначению уголовного судопроизводства.

Доказывание является основой, на которой базируется процессуальная деятельность органов уголовного преследования и оно охватывает все стадии уголовно-процессуального процесса.

Актуальность темы исследования обуславливается тем, что существенная часть возможных ошибок, допущенных в процессе следствия и судебного разбирательства, происходит из-за одностороннего и неполного выяснения обстоятельств дела, а также неправильно интерпретированной информации, полученной в ходе разбирательств. Всё это приводит к вынесению необоснованных процессуальных решений по делу.

Вопрос доказательств в уголовном процессе является одним из самых актуальных и важнейших, потому что именно от точности доказательств и их объективности зависит судьба обвиняемого в совершении преступления.

Учитывая выше описанное, можно прийти к заключению, что для понимания самой сути доказательств на досудебной и непосредственно судебной стадиях уголовного процесса важно обеспечить систематизацию полученной информации и обеспечить правильное применение терминов и понятий, что позволит избавиться от многозначности и неопределённости в научной терминологии и практике, а также в законодательстве.

Таким образом, доказательства и доказывание являются важнейшими правовыми институтами в уголовно-процессуальных нормах, что непосредственно определяет актуальность темы исследования.

Целью настоящей работы является исследование доказательств в уголовном процессе, с целью определения проблемных вопросов внутри данной области и предложения дальнейшего направления совершенствования законодательства.

В соответствии с поставленной целью, в работе решаются следующие задачи:

- Охарактеризовать понятие, сущность и свойства доказательств в уголовном процессе.
- Определить виды существующих доказательств в уголовном процессе.
- Определить подлежащие доказыванию обстоятельства в уголовном процессе.
- Рассмотреть процессуальные основы закрепления и собирания доказательств в уголовном процессе.
- Привести классификацию доказательств в уголовном процессе.
- Выявить процессуальную форму и содержание вещественных доказательств.

- Выявить процессуальную форму и содержание личных доказательств.
- Исследовать понятие достоверности, допустимости, достаточности и относительности доказательств в уголовном процессе.
- Рассмотреть проблемные вопросы при использовании доказательств в уголовном процессе.
- Предложить перспективы для совершенствования законодательства в области собирания доказательств, а также их процессуального закрепления в Российской Федерации.

Объектом для исследования в данной работе являются общественные отношения, возникающие в ходе собирания и процессуального закрепления доказательств в уголовном процессе.

Предметами исследования в данной работе являются нормы права, регулирующие процессы сбора и хранения доказательств, а также их использования (доказывания) в уголовном процессе.

Исследовательскими методами в данной работе являются анализ и синтез, сравнение и обобщение.

Теоретическую основу исследования составили труды таких авторов, как Россинского С.Б., Попова, Н.А, Шейфера С.А. и других, а также основой исследования являлись нормативно-правовые акты РФ по уголовному процессу и материалы судебной практики.

Работа состоит из введения, 3-х глав, заключения и списка используемой литературы и используемых источников..

Глава 1 Понятие и общая характеристика доказательств в уголовном процессе России

1.1 Понятие и сущность доказательств в уголовном процессе России

Доказательство является понятием достаточно многогранным, и его определения варьируются в зависимости от контекста, в котором употребляется данный термин. В математике это строгая логическая цепочка, неопровержимо подтверждающая истинность утверждения. В науке доказательствами служат эмпирические данные, полученные в результате экспериментов и наблюдений, подтверждающие или опровергающие гипотезу. В повседневной жизни доказательство может быть убедительным свидетельством, подтверждающим чьи-либо слова или действия.

В уголовном процессе же имеется легальное определение доказательств, указанное в ст. 74 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: «доказательствами по уголовному делу являются любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном настоящим Кодексом, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела» [28].

Тем не менее, несмотря на довольно исчерпывающее определение, некоторые авторы имеют свой взгляд на то, что из себя представляют доказательства в уголовном процессе. Мы перечислим некоторые из них для более детального раскрытия этого понятия.

И.Л. Бедняков, высказывал следующее, касательно понятия доказательств: «в основе гносеологической характеристики понятия доказательств лежит философское учение об отражении как всеобщем свойстве материи. В результате отражения происходит оставление следов преступления в сознании людей и на предметах материального мира. Как любое отражение, доказательство состоит из отображения и формы (способа

существования и выражения отображаемого). Отображение является содержанием доказательства, которое представляет собой единство всех основных элементов, свойств и связей доказательства, оно существует и выражается в форме и неотделимо от нее» [26, с. 27].

Н.А. Иванов, например, высказывал следующую позицию: «следовательно, корректное определение понятия доказательства – необходимое условие решения задач и достижения целей, встающих в уголовном судопроизводстве, которое должно повлиять на весь круг деятельности правоприменительных органов по поиску, сбору, фиксации и использованию доказательств в ходе досудебного и судебного производств по уголовному делу» [6, с. 48].

М.А. Литвинова и В.Ю. Мельников представляли такую позицию: «в уголовном процессе доказательства выступают как средства доказывания конкретных обстоятельств совершенного общественно опасного деяния, имеющих значение для правильного разрешения уголовного производства» [8, с. 5513].

Павлова А.А., Строева Ю.В. указывали, что «доказательство представляет собой результат глубокой интеграции материальной (объективно существующие предметы и документы), процессуальной (существенные условия, предъявляемые к уголовно-процессуально деятельности, в частности, порядок, способы, сроки совершения действий, процедура закрепления и оформления процесса и результатов, строго определённая компетенция органов, наделение граждан правами и соблюдение этих прав) и информационной (сведения об обстоятельствах, подлежащих доказыванию и иных имеющих значение для уголовного дела) сторон» [16, с. 348].

И.О. Воскобойник и М.Г. Гайдышева следующим образом предлагают понимать доказательства: «под доказательствами по уголовному делу, как представляется, необходимо понимать фактические данные, содержащиеся в источниках доказательств, на основе которых суд, прокурор, следователь,

дознатель в порядке, определенном УПК РФ, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела» [2, с. 75].

Т.Б. Рамазанов, например, указывал, что «понятие доказательства как процессуально-правовой и научной категории сложилось не сразу. Длительное время это понятие служило предметом многочисленных исследований ученых. Процесс формирования понятия доказательства условно можно разделить на несколько этапов. Первый этап представляет собой возникновение и формирование воззрений русских дореволюционных ученых о понятии доказательства в уголовном процессе (1830–1917 гг.). Второй этап совпадает с советским периодом (1917–1991 гг.). Третий этап представляет собой современные позиции российских ученых по отношению к понятию доказательства (с 1991 года – по настоящее время)» [24, с. 16].

М.К. Нуркаева же писала следующее: «доказательства имеют первостепенное значение при решении вопроса о виновности либо невиновности лица и, следовательно, самым непосредственным образом влияют на соблюдение прав и свобод человека и гражданина» [11, с. 122].

С.Б. Россинский следующим образом описывал подход к понятию доказательств: «действующее уголовно-процессуальное законодательство предусматривает легальную дефиницию доказательств. С одной стороны, под ними понимаются любые сведения, позволяющие дознавателю, следователю, прокурору и суду в предусмотренном законом порядке устанавливать наличие или отсутствие различных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела (ч. 1 ст. 74 УПК РФ), тогда как, с другой стороны, таковыми признаются юридически пригодные для использования (допустимые) информационные продукты, содержащие подобные сведения: показания, заключения, вещественные доказательства, протоколы, иные документы (ч. 2 ст. 74 УПК РФ)» [25, с. 187].

Стоит понимать, что при помощи доказательственной базы по уголовному делу возможно установление, как наличия, так и отсутствия фактов, которые указывают на совершение конкретного преступления, в результате чего можно определить, как виновность, так и невиновность подозреваемого в каком-либо совершённом деянии. Кроме того, доказательства могут касаться не только события преступления или указывать на виновность лица, это также могут быть сведения, которые характеризуют преследуемое лицо, сведения, указывающие на смягчающие или отягчающие обстоятельства по делу. В некоторых случаях, это могут быть сведения, которые дают основания для освобождения лица от наказания. Таким образом, доказательства, как сведения, являются свидетельством наличия или отсутствия обстоятельств, подлежащих доказыванию. Полный перечень таких обстоятельств приведен в ст. 73 УПК РФ [28].

Требуется отметить, что доказательства в уголовном процессе – это результат деятельности субъектов доказывания. Именно они, в зависимости от своего процессуального статуса, собирают, проверяют, оценивают или ходатайствуют о приобщении собранных сведений в качестве доказательств. Доказательства – являются результатом доказывания. Доказывание, таким образом, является процессом, в ходе которого доказательства формируются. Также стоит указать, что с тем, что доказывание и доказательства тесно связаны – невозможно полноценно рассмотреть понятие доказательств без изучения доказывания.

Для того чтобы подтвердить указанное выше, стоит обратиться к УПК РФ и указать, что из себя представляет доказывание.

Согласно ст. 85 УПК РФ: «доказывание состоит в собирании, проверке и оценке доказательств в целях установления обстоятельств, предусмотренных статьей 73 настоящего Кодекса» [28].

Следует определиться касательно основных отличительных признаков уголовно-процессуальных доказательств, среди которых можно выделить следующие:

- сведения косвенно или напрямую связаны с обстоятельствами, которые подлежат доказыванию;
- подлежат проверке в рамках уголовного расследования;
- получены из достоверного источника и отражают действительность;
- при их получении, соблюдались требования уголовно-процессуального закона;
- процессуально оформлены уполномоченным на то лицом.

На этом мы примере мы можем проследить прямую взаимосвязь непосредственно доказательств с деятельностью по их формированию, то есть с доказыванием.

Для того чтобы сведение получило статус доказательств – оно должно быть собрано и получить процессуальное оформление. В ходе доказывания – доказательства проверяются уполномоченным субъектом доказывания, а также оцениваются. Приведенные ранее признаки уголовно-процессуальных доказательств указывают в том числе на критерии оценки доказательств, которым оно должно соответствовать.

К этим критериям, согласно ст. 88 УПК РФ, относятся:

- относимость;
- достоверность;
- допустимость;
- достаточность [28].

Ранее при перечислении отличительных признаков уголовно-процессуальных доказательств мы не указали критерий достаточности. Это связано с тем, что в уголовном процессе России действует принцип свободы оценки доказательств, указанный в ст. 17 УПК РФ, из которого следует, что ни одно доказательство не имеет заранее установленной силы. В законе также не установлено минимального или максимального объема доказательств, необходимых для рассмотрения уголовного дела, это также связано с указанным выше принципом. Достаточность – это результат оценки доказательств и применяется к совокупности доказательств, это часть

внутреннего убеждения, которое формируется у субъекта доказывания, а потому данный признак опционален. Лицо, производящую оценку либо приходит к выводу о достаточности, либо нет. Изначально данный признак у доказательств не присутствует [28].

Справедливо и обратное. Относимость, допустимость и достоверность – это критерии, которым каждое доказательство в отдельности отвечать обязано. В случае, если оно не отвечает хотя бы одному – такое доказательство признается недопустимым, а потому не может быть положено ни в основу обвинения, ни в основу приговора.

Стоит отметить и необходимость процессуального закрепления доказательств. Без процессуального закрепления – информация, сведения, которые позволяют установить наличие или отсутствие, подлежащее доказыванию, не являются доказательствами.

Именно о процессуальном закреплении, как о завершающей стадии формирования доказательства говорил классик Российской юридической литературы С.А. Шейфер. Он указывал следующее: «следует уточнить, в какой момент доказательство можно считать собранным, т.е. сформированным. Представляется верной мысль, что таким является момент объективизации субъектом доказывания воспринятых им сведений, т.е. их закрепление с помощью предусмотренных законом средств фиксации. Закрепление доказательств — это завершающий элемент их формирования, без которого эту деятельность законченной считать нельзя» [5, с. 33].

Таким образом, стоит заключить, что доказательство – это результат уголовно-процессуального познания действительности, который заключается в формировании процессуально закрепленного сведения, отвечающего требованиям уголовно-процессуального закона, способное в силу своих качеств сформировать в ходе его оценки у субъекта доказывания внутреннее убеждение о наличии или отсутствии обстоятельств, подлежащих доказыванию.

1.2 Виды доказательств в уголовном процессе России

Не все сведения, имеющие значение для уголовного дела, могут являться доказательствами.

Существует большое количество мнений о сущности видов и источников доказательств. Одним из самых распространённых является их определение при помощи перечисления, ссылаясь на статью 74 Уголовно-процессуального Кодекса Российской Федерации, в соответствии с которой, источниками доказательственных данных, содержащих информацию о фактах и подлежащих доказыванию при процессе производства по делу в непосредственно процессуальном смысле могут являться:

- показания подозреваемого, обвиняемого;
- показания потерпевшего, свидетеля;
- заключение и показания эксперта;
- заключение и показания специалиста;
- вещественные доказательства;
- протоколы следственных и судебных действий;
- иные документы. [28]

Теперь следует подробнее указать про каждое из перечисленных поподробнее. Может возникнуть вопрос, зачем рассматривать еще какие-либо виды доказательств кроме тех, которые указаны в законе?

На этот вопрос может ответить, например, Е.В. Брянская, с чьей точкой зрения мы солидарны. Она отмечает, что «деление доказательств на виды по различным основаниям имеет и большое практическое значение. Умение сторон логично и верно классифицировать доказательства позволяет грамотно строить аргументацию своей позиции по уголовному делу, а, соответственно, знания судьи о правильной классификации доказательств способствуют полному, всестороннему и объективному исследованию обстоятельств находящегося в его производстве уголовного дела, формированию по нему достоверных выводов» [1, с. 92].

В уголовном процессе показания обвиняемого и подозреваемого играют очень важную роль при установлении фактов дела и формировании доказательной базы. Эти показания могут быть как основным, так и вспомогательным источником доказательств, в зависимости от обстоятельств дела. Показания подозреваемого и обвиняемого — это устные или письменные заявления, которые они делают в ходе следствия или судебного разбирательства. Эти показания могут содержать информацию о событиях, связанных непосредственно с преступлением и о других участниках, а также об обстоятельствах данного дела. Показания данных лиц обладают важной ролью, например, показания обвиняемого и подозреваемого могут помочь следствию установить точные факты, которые имеют весомое значение для дела. Они могут содержать информацию о месте, времени и способе совершения преступления, а также о мотивах и намерениях обвиняемого.

Показания могут служить дополнением к другим источникам доказательств, например, свидетельские и вещественные показания, а также определённые документы. Взаимодействие разнообразных источников информации помогает создать наиболее полную картину случившегося.

Показания обвиняемого и подозреваемого непосредственно подлежат критической оценке. Следственные органы и суд должны учитывать возможные причины, по которым обвиняемый может искажать информацию, такие как желание избежать наказания или защитить других участников преступления.

Показания потерпевшего и свидетеля также играют ключевую роль в уголовном процессе. Они помогают установить факты, обстоятельства дела и могут существенно повлиять на исход разбирательства. Потерпевший — это лицо, которому был причинен вред в результате преступления. Его показания могут включать описание событий, которые привели к преступлению, а также информацию о последствиях, которые он понес. Показания, данные потерпевшим, являются очень важными элементами доказательства в

уголовном процессе. Они позволяют следствию установить мотивы и обстоятельства произошедшего, а также идентифицировать преступника.

Свидетелем называется лицо, ставшее свидетелем преступления или располагающее информацией, которая относится непосредственно к делу. Свидетели могут быть как заинтересованными, так и нейтральными сторонами. Показания свидетеля могут подтвердить или опровергнуть показания потерпевшего, а также предоставить дополнительные факты, которые могут быть важны для расследования.

Показания эксперта – это устное или письменное свидетельство специалиста, которое он дает при судебном разбирательстве. Показания даются в ходе допроса экспертом и в виде письменного заключения.

Заключением эксперта является документ, где содержится вывод специалиста на основе проведенного исследования. Оно должно быть обоснованным, четким и содержать ссылки на использованные методы и материалы. Заключение эксперта может быть, как основным, так и дополнительным источником доказательств.

Стоит указать, что результаты экспертиз являются важным инструментом для выяснения технических, медицинских или психологических аспектов дела. Заключение экспертов, основанные на научных методах и исследованиях, могут служить убедительными доказательствами, которые помогут субъекту доказывания наиболее полно оценить ситуацию.

Показания специалиста – это устное или письменное свидетельство, которое он дает в ходе судебного разбирательства. Специалист может быть вызван в суд для разъяснения своих выводов, а также для ответов на вопросы сторон. Показания специалиста могут помочь суду лучше понять сложные технические или научные аспекты дела. Заключение специалиста – это документ, содержащий выводы и рекомендации, основанные на специальных знаниях в определенной области. Специалист может быть привлечен для анализа различных материалов, например, улик, экспертиз, технических

средств. Заключение и показания специалистов имеют несколько важных функций в уголовном процессе, таких как:

- уточнение фактов, поскольку специалисты могут предоставить информацию, которая недоступна обычным участникам процесса, что позволяет более точно установить обстоятельства дела;
- обоснование выводов, так заключения специалистов могут служить основой для обоснования выводов следствия и суда, что повышает качество принимаемых решений;
- устранение сомнений, в силу того, что показания специалистов могут помочь устранить сомнения в отношении определенных фактов, что особенно важно в делах, связанных с техническими или научными аспектами.

Вещественные доказательства принимают важную роль в уголовном процессе, выступая при этом важным источником информации, который способствует к установлению фактических обстоятельств дела. Под вещественными доказательствами необходимо понимать физические объекты, подтверждающие или наоборот опровергающие факты, которые имеют непосредственное значение при уголовном преследовании.

Ключевой характеристикой для вещественных доказательств принимается их наглядность, а также объективность. В отличие от показаний свидетелей или обвиняемых, которые могут быть искажены субъективными факторами, вещественные доказательства предоставляют исследователю возможность опираться на фактические данные. Это может быть, как орудие преступления, так и следы, оставленные на месте происшествия, а также другие материальные объекты, которые могут содержать важную для субъекта доказывания информацию.

Процесс собирания и исследования вещественных доказательств требует высокой квалификации и соблюдения уголовно-процессуальной процедуры. Важно обеспечить сохранность и целостность этих объектов, так как любое неосторожное обращение с ними может привести к искажению

фактов и, как следствие, к ошибочным выводам. Поэтому на этапе следствия и судебного разбирательства необходимо тщательно документировать все действия, связанные с вещественными доказательствами, включая их обнаружение, изъятие, транспортировку и исследование.

Вещественные доказательства играют ключевую роль не только в процессе установления вины, но и в защите прав обвиняемого. Например, наличие или отсутствие определенных вещественных доказательств может служить основой для оправдания или смягчения наказания, либо для освобождения от наказания виновного лица. Судебные экспертизы, которые проводятся на основе вещественных доказательств, могут позволить получить сведения, дополняющие доказательства, которые в свою очередь могут повлиять на судебное решение.

Протоколы судебных и следственных действий фиксируют результаты и ход процессуальных действий, которые проводятся следственными органами и судом, являются основой для анализа и дальнейшей оценки полученных материалов.

Протоколы следственных действий, такие как допросы свидетелей, обыски, выемки, осмотры мест происшествий и экспертизы, играют важную роль в установлении фактических обстоятельств дела. Эти документы фиксируют не только содержание проведенных мероприятий, но и поведение участников, их реакции и высказывания. Тщательное составление протоколов позволяет избежать недоразумений и искажений информации, что особенно важно для обеспечения правосудия.

Судебные протоколы, в свою очередь, служат для документирования хода судебного разбирательства. Они фиксируют все процессуальные действия, заявления сторон, показания свидетелей, а также решения и постановления суда. Судебные протоколы обеспечивают прозрачность судебного процесса и служат основой для возможных апелляций и кассационных жалоб. Они позволяют сторонам процесса, а также

вышестоящим инстанциям, ознакомиться с полным ходом дела и принимать обоснованные решения.

Одним из ключевых аспектов протоколов является их юридическая сила. Протоколы, составленные в соответствии с установленными процессуальными нормами, имеют значительную доказательную силу и могут быть использованы в качестве доказательств в суде. Однако важно, чтобы они были составлены корректно и с соблюдением требований уголовно-процессуального закона, поскольку такие нарушения могут привести к их недействительности или оспариванию в процессе.

Кроме того, протоколы следственных и судебных действий помогают обеспечить защиту прав участников уголовного процесса. Они служат гарантией того, что процессуальные действия проводятся в соответствии с законом и что права обвиняемого, потерпевшего и свидетелей соблюдаются. В случае нарушения процессуальных норм, зафиксированных в протоколах, возможны последствия в виде отмены решений суда или повторного расследования дела.

Иные документы, помимо протоколов следственных и судебных действий, играют важную роль в качестве источника доказательств в уголовном процессе. Эти документы могут включать в себя различные виды материалов, которые помогают установить фактические обстоятельства дела, подтверждают или опровергают показания свидетелей и участников процесса, а также способствуют более полному раскрытию сути преступления.

Отдельно стоит остановиться и подробнее раскрыть иные документы, как виды доказательств. Далее мы приведем примеры таких документов, которые могут признаваться доказательствами.

Объяснения, отобранные у лица в ходе стадии возбуждения уголовного дела. Они не указаны в качестве доказательств в перечне, закреплённом законодателем, однако могут признаваться доказательствами по делу.

Документы, подтверждающие финансовые операции. Бухгалтерские документы, выписки из банковских счетов, налоговые декларации и другие

финансовые отчеты могут быть использованы для доказательства фактов, связанных с отмыванием денег, уклонением от уплаты налогов или другими экономическими преступлениями.

Переписка и электронные документы. Электронные письма, сообщения в мессенджерах, записи телефонных разговоров и другие формы коммуникации могут содержать важные сведения о мотивах и намерениях участников уголовного дела. Такие документы могут использоваться, как подтверждение фактов, которые касаются сговора, угроз или иных действий, имеющих противоправный характер;

Документы, удостоверяющие статус и личность, такие как, паспортные данные, свидетельства о браке и другие официальные документы, которые можно использовать при установлении личности лиц, участвующих в процессе, и их правового статуса, имеющего значение при непосредственной оценке обстоятельств дела;

Фотографии, видеозаписи и другие визуальные материалы, такие как, например, фотографии с места происшествия или видеозаписи с камер наблюдения, а также мобильных телефонов, которые могут являться убедительными доказательствами, что может позволить суду более наглядно дать оценку обстоятельствам дела и действиям подозреваемых;

Книги учета и внутренние документы организаций. Записи в регистрационных книгах, внутренние отчеты и другие документы, созданные в рамках деятельности юридических лиц, могут помочь установить факты, касающиеся преступной деятельности, например, в случаях мошенничества или злоупотребления служебным положением.

Важно отметить, что для использования иных документов в качестве доказательств в уголовном процессе необходимо соблюдать определенные процессуальные нормы. Документы должны быть получены законным способом, их подлинность должна быть подтверждена, а содержание – актуально и релевантно относительно рассматриваемого дела. Стороны процесса имеют право оспаривать допустимость и достоверность

представленных документов, что также подчеркивает важность их правильного оформления и хранения.

Стоит отдельно рассмотреть какие имеются группы для классификации доказательств. Например, среди таких имеются:

- косвенные и прямые;
- производные и первоначальные;
- оправдательные и обвинительные;
- вещественные и личностные.

В.К. Бобров, например, следующим образом указывал о прямых доказательствах: «таким образом, под прямыми доказательствами понимаются сведения, прямо указывающие на событие преступления и виновность лица в его совершении. Показания обвиняемого, признающего свою вину и объясняющего, по каким мотивам, когда, где и при каких обстоятельствах он совершил преступление, являются прямым доказательством. Прямым доказательством является показание свидетеля о том, как обвиняемый наносил удары потерпевшему, поскольку свидетель в данном случае прямо указывает на виновность конкретного лица в совершении преступления» [27 с. 146].

В.К. Бобров также указывал, что из себя представляют косвенные доказательства, описывая их следующим образом: «косвенные доказательства — это сведения о «промежуточных» фактах, прямо не указывающих на событие преступления и виновность лица в его совершении, но в силу объективной связи с этими обстоятельствами дающие основания для вывода об их наличии или отсутствии. Косвенные доказательства содержат сведения о фактах, которые предшествовали, сопутствовали или следовали за доказываемым событием и по совокупности которых можно сделать вывод, имело ли место событие преступления, виновен ли или не виновен обвиняемый» [27, с. 146].

А.Р. Шарипова в свою очередь указывала, что «любое косвенное доказательство является прямым по отношению к устанавливаемому им

факту, но в отличие от прямого доказательства факт, который устанавливается косвенным доказательством является не главным, а доказательственным, то есть побочным, при помощи которого устанавливается главный факт» [30, с. 97].

Косвенные доказательства позволяют и помогают при установлении информации о произошедших событиях, которые могли предшествовать преступлению, или которые произошли непосредственно после его совершения. Для следователя или дознавателя они позволяют сделать определённый вывод о совершенном преступлении. Так, например, к косвенным доказательствам относят принадлежность непосредственно орудия преступления к конкретному лицу, а также следы обуви, которые принадлежат определённому человеку, обнаруженные на месте преступления.

Касаясь вопроса о воспроизведении информации об обстоятельствах, которые имеют непосредственное значение в ходе расследования уголовного дела, доказательства, в зависимости от характера, подразделяются на первоначальные и производные. Следует также указать, как некоторые авторы определяют данные термины.

Е.А. Артамонова указывала, что «первоначальные доказательства непосредственно содержат информацию, относящуюся к устанавливаемому факту. Их источник первичен. Первоначальными доказательствами выступают: показания свидетеля-очевидца, обвиняемого, подозреваемого, а также показания потерпевшего о лично воспринятых обстоятельствах дела; подлинники иных документов; вещественные доказательства, образовавшиеся непосредственно в результате совершения преступления; заключения эксперта, специалистов и их показания; протоколы следственных действий и судебного заседания» [15, с. 38].

Е.А. Артамонова также указывает следующее про производные доказательства: «производные доказательства — сведения, получаемые из источников, которые воспроизводят информацию, полученную из первоисточника (других источников). К ним относятся: копии документов;

показания свидетелей и других лиц о том, что им стало известно от других известных лиц (показания с чужих слов) или воспринято иным способом (например, прочитано); слепки и оттиски, изъятые в ходе следственных действий и передающие родовые и индивидуальные особенности оригинала (следы обуви, протектора шины и т. д.)» [15, с. 38].

Представление о производных доказательствах можно описать, как «сведения, добытые из вторых рук». К ним можно отнести, показания лица, являющегося свидетелем, при этом не являющимся очевидцем самого преступления и не наблюдавшим его лично, но при этом, данное лицо могло получить информацию непосредственно от другого лица, которое не может дать показания, к примеру, из-за своей смерти. Также к производным доказательствам относятся копии документов, которые были скопированы с оригинального документа, или слепки предметов, относящихся к делу и другие подобные материалы. При использовании информации «от вторых рук» существует необходимость в установлении первоисточника. Если же первоисточник данных полученных сведений о каком-либо факте не может быть определен по каким-то причинам, то эти сведения утрачивают свою доказательную силу.

В основе классификации доказательств на обвинительные и оправдательные лежит отношение их непосредственно к обвинению.

Стоит указать, что В.К. Бобров описывает обвинительные доказательства следующим образом: «Обвинительные доказательства - это доказательства, указывающие на виновность лица в совершении преступления или на обстоятельства, отягчающие наказание» [27, с. 148].

Е.А. Артамонова же в свою очередь, следующим образом описывала оправдательные доказательства: «оправдательные доказательства свидетельствуют о невинности лица в совершении преступления или указывают на обстоятельства, смягчающие ответственность. Их еще называют доказательствами защиты или защитительными доказательствами» [15, с. 37].

Обвинительными доказательствами являются доказательства, собранные следствием, а также прокуратурой, направленные на подтверждение вины лица, совершившего преступление.

Оправдательные доказательства в свою очередь, наоборот, представлены защитой и при этом направлены на опровержение выдвинутых обвинений и устанавливают невиновность обвиняемого лица, и обстоятельства, которые смягчают ответственность.

Разделение доказательств на обвинительные и оправдательные не заключается в том, что обвинительные должны собираться и представляться только стороной обвинения, а оправдательные должны при этом возникать только благодаря определённым действиям стороны защиты. Уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации обязывает должностных лиц, а именно непосредственно органов предварительного расследования фиксировать факты, свидетельствующие не только причастность виновность лица в совершённом преступлении, но и о фактах, которые исключают преступность и наказуемость деяния обвиняемого лица.

Кроме того, следственными органами должны учитываться обстоятельства, смягчающие наказание, а также факторы, которые могут привести к освобождению от уголовной ответственности и наказания. Данное явление позволяет создать некий баланс в уголовном процессе, тем самым, обеспечивая объективность и справедливость при оценке и анализе собранных доказательств. Таким образом, уголовный процесс требует от всех участников, включая следствие, прокуратуру и защиту, активного поиска и представления всех существующих фактов, относящихся непосредственно к делу, что способствует наиболее полному и всестороннему рассмотрению данного дела.

Обвинительные доказательства имеют цель подтвердить непосредственно события преступлений или какие-либо отдельные признаки его объективной стороны. Они же свидетельствуют в пользу виновности лица. Обвинительными доказательствами могут считаться все процессуально

закрепленные в качестве доказательств сведения, которые подтверждают позицию обвинения. Оправдательными доказательствами же, наоборот, являются такие сведения, разумеется, процессуально оформленные, которые опровергают выдвинутое обвинение, устанавливают невиновность обвиняемого лица, а, следовательно, и доказательства, устанавливающие определённые обстоятельства, которые смягчают ответственность обвиняемого в совершении преступления лица.

Личными являются доказательства, исходящие или передаваемые непосредственно лицом, например, показания свидетеля совершения преступления об отдельных обстоятельствах, сохранившихся у него в памяти.

К примерам личных доказательств можно отнести показания потерпевшего лица или показания обвиняемого лица, которые были непосредственно зафиксированы в протоколе следственного действия.

К вещественным доказательствам принято относить физические объекты или же предметы, где были зафиксированы следы преступления. Данные доказательства не передают информацию при помощи слов, а передают её посредством восприятия характеристик и свойств самих предметов.

Вещественные доказательства важны, в силу того, что они способны наглядно иллюстрировать обстоятельства дела и поэтому они позволяют следственным органам и суду с большей точностью дать правильную и полную оценку фактам и установить истину произошедшего.

Согласно пункту 1 статьи 81 Уголовно-процессуального Кодекса Российской Федерации, вещественными доказательствами признаются любые предметы, которые:

- использовались как орудия, оборудование или иные средства для совершения преступления, либо на которых остались следы преступления;
- стали объектом преступных действий;

- представляют собой деньги, ценности и другое имущество, полученные в результате преступной деятельности;
- являются другими предметами и документами, которые могут помочь в раскрытии преступления и установлении обстоятельств уголовного дела [28].

На сегодняшний день некоторыми авторами также ставится вопрос о возможном введении понятия электронного доказательства, что может в свою очередь породить новую ветвь классификации.

М.С. Меркулова и Т.А. Калентьева указывали, что «несмотря на то, что мы не можем предугадать развитие информационных технологий и указать абсолютно все признаки и свойства электронных доказательств в легальном определении, введение понятия в ст. 5 УПК РФ необходимо для выявления и закрепления сущности таковых доказательств. Такое определение должно строиться на легальном определении доказательств с указанием на специфические носители сведений» [9, с. 142].

По итогам исследования вопросов главы, а именно понятия, сущности и видов доказательств в уголовном процессе России, можно прийти к следующим выводам.

Доказательства – это результат процессуальной деятельности. Доказательства – это, как точно указано в законе, сведения, позволяющие ответить на вопрос о наличии или отсутствии обстоятельств, подлежащих доказыванию. Доказательства напрямую и неразрывно связаны с процессом, в ходе которого они формируются – с доказыванием. Доказательства, помимо процессуального явления, являются результатом познания и аналитической деятельности.

Таким образом полагаем, что доказательство – это результат уголовно-процессуального познания действительности, который заключается в формировании процессуально закрепленного сведения, отвечающего требованиям уголовно-процессуального закона, способное в силу своих качеств сформировать в ходе его оценки у субъекта доказывания внутреннее

убеждение о наличии или отсутствии обстоятельств, подлежащих доказыванию.

Относительно видов доказательств может вывести следующие заключения.

Основная, легальная классификация доказательств – предусмотрена ст. 74 УПК РФ, как закрытый перечень сведений, которые как доказательства допускаются.

В юридической литературе имеется более глубокий взгляд на природу деления доказательств по признакам. Так, например, по характеру сущности выделяют обвинительные и оправдательные.

Вне зависимости от того, каким по виду или классификации является доказательство, оно в любом случае является им по причине того, что позволяет субъекту доказывания разрешить вопрос о наличии или отсутствии обстоятельств, подлежащих доказыванию.

Вне зависимости от того, к какому виду или классификации относится доказательство, оно в любом случае является процессуально закрепленным.

Глава 2 Собираение и процессуальное закрепление доказательств в уголовном процессе России

2.1 Собираение доказательств в уголовном процессе России

Собираение доказательств, как указывалось ранее, является элементом доказывания. Данный этап является первым по отношению к формированию любого доказательства.

Не лишним будет указать и то, как определяли разные авторы понятие собирания доказательств.

В.С. Ганага так высказывалась о собирании доказательств: «собираение доказательств является первоначальным этапом, поскольку в нем осуществляется поиск, обнаружение и надлежащая фиксация сведений, предметов, документов, имеющих значение для уголовного дела» [3, с. 13].

П.В. Осенников также отмечал, что «собираение доказательств по уголовному делу является основным действием, проводимым органами предварительного расследования» [14, с. 1588-1589].

А.В. Облога и И.И. Короленко в свою очередь указывали, что «собираение доказательств – это конкретные действия, которые осуществляются с помощью определенных методов для поиска подтверждения виновности или невиновности сторон в процессе судопроизводства» [12, с.1856].

А вот С.Н. Пономарева высказывала следующую позицию: «собираение доказательств — это деятельность суда, участвующих в деле лиц и их представителей, направленная на обеспечение наличия необходимых доказательств к моменту разбирательства дела в судебном заседании» [18, с. 593].

Уголовно-процессуальный кодекс не просто указывает собирание доказательств в ст. 85 УПК РФ, как элемент, но прямо предусматривает в ст. 86 УПК регламентацию деятельности по собиранию доказательств. Также

законодатель поступил с проверкой и оценкой доказательств, которые в свою очередь регламентируются ст. ст. 87, 88 УПК РФ [28].

Таким образом, законодатель в ст. 86 УПК РФ указывает следующее:

- «собрание доказательств осуществляется в ходе уголовного судопроизводства дознавателем, следователем, прокурором и судом путем производства следственных и иных процессуальных действий, предусмотренных настоящим Кодексом.
- подозреваемый, обвиняемый, а также потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители вправе собирать и представлять письменные документы и предметы для приобщения их к уголовному делу в качестве доказательств.
- защитник вправе собирать доказательства путем:
 - получения предметов, документов и иных сведений;
 - опроса лиц с их согласия;
 - истребования справок, характеристик, иных документов от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций, которые обязаны предоставлять запрашиваемые документы или их копии» [28].

Таким образом мы видим, что законодатель выделяет круг субъектов, которые уполномочены тем или иным образом участвовать в формировании доказательной базы. Стоит также отметить, что в качестве субъекта доказывания – законодатель признает и защитника, выделяя ему полномочия по собиранию доказательств.

Отдельно стоит указать, что на стадии досудебного разбирательства, несмотря на довольно широкий круг субъектов, указанный законодателем, не указывается прямо одна очень важная деталь. Подозреваемый, обвиняемый, потерпевший и другие указанные участники уголовного судопроизводства, не считая прокурора, суд и защитника имеют право собирать и предоставлять те или иные сведения для приобщения к делу, однако вопрос о том, получают ли эти сведения статус доказательств, зависит напрямую от лица, производящего

производство по делу, то есть от следователя или дознавателя. В случае с указанными лицами закон довольно логичен, представлять – значит предъявить, показать, не указывается о безоговорочном принятии таких сведений в качестве материалов по делу. Однако защитнику законодатель отводит конкретные полномочия по собиранию доказательств. При этом стоит уточнить, что сведения, собранные защитником, также могут быть отклонены субъектом доказывания со стороны обвинения. Приобщение материалов, собранных адвокатом, проходит путем подачи ходатайства о приобщении таковых, а значит в нем может быть мотивированно отказано.

Также стоит указать, что предоставленные защитнику права по собиранию доказательств не являются правом на проведение следственных действий, однако все же являются процессуальными. Кроме того, защитник не включен в состав субъектов, проводящих проверку и оценку доказательств, что является логичным, однако подчеркивает его неполноценный статус в качестве субъекта доказывания. Объясняется это прежде всего ст. 14 УПК РФ, согласно которой бремя доказывания лежит на стороне обвинения [28].

Также, стоит учесть положение п. 3 ч. 2 ст. 38 УПК РФ, которая указывает, что следователь вправе: «самостоятельно направлять ход расследования, принимать решение о производстве следственных и иных процессуальных действий, за исключением случаев, когда в соответствии с настоящим Кодексом требуется получение судебного решения или согласия руководителя следственного органа» [28].

Таким образом мы можем заключить, что вся полнота процессуальных полномочий находится в руках следователя, как процессуально независимого лица. Именно от него зависит в каком виде и каком объеме уголовное дело поступит в суд. Кроме того, весь функционал следственных действий, предоставлен тоже именно ему.

Логичным представляется вопрос, почему именно следователь, ведь со стороны обвинения доказывания по уголовным делам производит еще и

дознаватель, который также наделен полномочиями по проведению следственных действий.

Однако, стоит учесть, что в силу п. 1 ч. 3 ст. 41 УПК РФ, которая гласит следующее, касательно процессуального статуса дознавателя: «самостоятельно направлять ход расследования, принимать решение о производстве следственных и иных процессуальных действий, за исключением случаев, когда в соответствии с настоящим Кодексом требуется получение судебного решения или согласия руководителя следственного органа» [28].

А также учитывать, указанное в ч. 4 ст. 41 УПК РФ: «указания прокурора и начальника органа дознания, данные в соответствии с настоящим Кодексом, обязательны для дознавателя. При этом дознаватель вправе обжаловать указания начальника органа дознания прокурору, а указания прокурора - вышестоящему прокурору. Обжалование данных указаний не приостанавливает их исполнения, за исключением случаев, предусмотренных частью пятой статьи 226 и частью пятой статьи 226.8 настоящего Кодекса» [28].

Исходя из этого мы можем вывести, что дознаватель не обладает такой процессуальной свободой и независимостью, какой наделен следователь. Прокурор и начальник органа дознания имеют куда большее, решающее влияние на действия дознавателя.

Потому следует заключить еще раз – следователь это наиболее уполномоченный в доказывании на стадии досудебного разбирательства субъект. Он не просто обладает широким кругом полномочий по собиранию доказательств, он вправе сам определять каким образом вести расследования и как эти доказательства собирать.

Далее нам следует рассмотреть вопрос об инструментарии, который используется для собирания сведений, которые могут получить статус доказательств. Разумеется, прежде всего это касается проведения следственных и иных процессуальных действий.

Итак, как было указано, собирание доказательств в большей степени производится за счет проведения следственных действий. Следственные действия являются процессуальными мероприятиями, которые проводятся лицом, которое осуществляет непосредственно само расследование, соблюдая при этом требования уголовно-процессуального законодательства для сбора доказательств по делу. Для проведения следственных действий приняты общие условия, представляющие из себя набор с требованиями, которые установлены уголовно-процессуальным законом, и, предъявляемые к процедурам следственного действия. Правомерность данных действий определяется из общих условий и правил их проведения:

Следственные действия должны проводиться непосредственно после возбуждения уголовного дела. Но до этого момента можно производить осмотр места происшествия и исследовать документацию, предметы, а также трупы. Помимо этого, допускается проведение судебной экспертизы вместе с изъятием образцов для дальнейшего сравнительного анализа. При неотложных случаях возможно даже проведение освидетельствования.

Лицо, которое проводит расследование, должно иметь обоснованность при выполнении данного следственного действия. Следственное действие проводится только лицом, непосредственно принявшим уголовное дело к производству, а также по поручению этого лица. Следственные действия не допускается производить в ночное время, кроме определённых случаев, которые не терпят отлагательства.

Следователь имеет право проводить следующие следственные действия для собирания доказательств, а именно, осмотр места происшествия, или участка местности, или помещений, а также предметов, и документов, и трупов, производить обыск в жилищах и помещениях, производить личный обыск и выемку документов и предметов, а также почтово-телеграфной корреспонденции и документов, которые содержат государственную тайну, информацию о счетах и вкладах в банк; производить освидетельствование и допрос участвующих лиц в данном уголовном деле; очная ставка;

следственный эксперимент; производство судебной экспертизы; наложение ареста на пользование почтово-телеграфными отправлениями, их выемка и осмотр; контроль, а также запись переговоров; получение определённой информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами [28].

Закон не определяет строгость в последовательности проведении следственных действий, в зависимости от конкретной следственной ситуации, она устанавливается дознавателем или следователем непосредственно по своему усмотрению. Однако, стоит все также учитывать, что в случае с дознавателем – порядок проведения может напрямую корректироваться прокурором или начальником органа дознания.

В Уголовно-процессуальном Кодексе Российской Федерации законодательно был убран список действий, считающиеся неотложными, и теперь, должностное лицо, которое проводит расследование, должно самостоятельно определить степень неотложности действий в каждом конкретном случае [28].

Любое следственное действие может быть признано неотложным, если задержка в его проведении угрожает сохранению следов преступления. [28]

Существует необходимость в различии понятий неотложных следственных действий и понятий первоначальных, а также последующих следственных действий, связанных с особенностями конкретных типовых следственных ситуаций и, исходя из этого, определяется круг действий, рекомендуемый при проведении на определённых этапах расследования. По закону допрос подозреваемого проводится непосредственно сразу после его задержания (статья 92 УПК РФ), а допрос обвиняемого непосредственно после предъявления ему обвинений (статья 173 УПК РФ); опознание должно осуществляться после предварительного допроса лица, которое производит опознание (статья 193 УПК РФ) [28].

Необходимо обратить внимание на такие различия между понятиями, как повторных следственных действий, так и дополнительных следственных действий.

Проверка доказательств представляет собой один из важных этапов уголовного процесса. Она необходима при определении достоверности, а также допустимости собранных материалов, и далее для формирования обоснованного судебного решения.

В Уголовно-процессуальном Кодексе Российской Федерации статья 87 посвящена проверке доказательств. Среди основных участников данного процесса стоит выделить дознавателя, следователя, прокурора и суд. Три метода проверки доказательств выделяет Кодекс, а именно, сопоставление проверяемого доказательства с другими, установление источников доказательств и получение дополнительных материалов, подтверждающих или наоборот опровергающих проверяемое доказательство. Сам процесс проверки состоит из исследования механизма для формирования доказательств, оценки источников информации, их качества и их достоверности. Проверка должна осуществляться при помощи анализа и сопоставления доказательств с другими, которые представлены в рассматриваемом уголовном деле. В данном процессе производятся действия, имеющие следственный и процессуальный характер, которые направлены на получение дополнительных доказательств, обладающих возможностью подтверждения или наоборот опровержения проверяемого доказательства. Для доказательств необходимо сопоставление с целью определения их согласованности друг с другом и с процессуальными формами, позволяющими получить доказательства, например, соблюдение правил допроса свидетелей, очной ставки, опознания и других, предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации [28].

Для непосредственной проверки доказательств обычно используют логические методы и следственные действия различного характера, включающие проверку показаний лиц на месте, опознание, очные ставки, а

также повторные и дополнительные экспертизы. В случае, когда обнаруживаются противоречия в процессе сопоставления между собранными доказательствами, то существует необходимость в принятии мер для их устранения, иначе данные сведения не имеют права считаться достоверными и доказанными. Дополнительные доказательства, которые были получены при новых следственных и процессуальных действиях, обязаны сопоставляться с имеющимися материалами по данному уголовному делу.

Оценка доказательств, в соответствии со статьей 88 УПК РФ представляет собой мыслительный процесс, целью которого является определение их относимости, допустимости, достоверности и достаточности [28].

Законодатель устанавливает субъекты оценок доказательств следователя и дознавателя, суд (судью) и присяжных заседателей, а также прокурора, (в соответствии с частью первой статьи 17 УПК РФ, статьей 88 УПК РФ) [28].

Он также устанавливает правила этой оценки: доказательства должны оцениваться субъектами доказывания на основе их внутреннего убеждения, сформированного на основе всех имеющихся в уголовном деле доказательств, с учетом закона и совести (в соответствии с частью 1 статьи 17 УПК РФ) [28].

Необходимо учесть. Что государственный обвинитель, дознаватель или следователь обладают правом признания доказательства недопустимым как по ходатайству обвиняемого или подозреваемого, так и по собственной инициативе.

Поясняя вышеуказанное, стоит указать, что собирание доказательств может являться средством проверки доказательств, а оценка – производится постоянно и часто «растворяется» в процессе собирания. Более того, лицо, производящее расследования, обычно заранее планирует ход своих действий и ожидаемых результатов. Потому оно заранее может оценивать, что при проведении определенного процессуального действия получит, как это следует закрепить, какие уже известные сведения подтвердятся или

опровергнутся после проведения мероприятия, а также будет ли являться оно допустимым. Именно поэтому и было указано, что невозможно рассматривать вопрос собирания доказательств без рассмотрения всего доказывания, а потому процессов проверки и оценки доказательств.

2.2 Процессуальное закрепление доказательств в уголовном процессе России

Процессуальное закрепление является отражением и фиксацией фактических данных в установленном законом порядке. После фиксации эти данные могут являться доказательствами по делу.

Стоит отметить, что В.А. Герасимова справедливо задавалась вопросом: «в этой связи назревает вопрос: является ли закрепление доказательств самостоятельной стадией процесса доказывания или же выступает в качестве составного элемента процесса собирания доказательств? Несомненно, что процесс закрепления полученных сведений немаловажен для доказательственной деятельности» [4, с. 69].

Процессуальное закрепление можно определить, как формальную фиксацию действий, решений и результатов, происходящих в рамках уголовного процесса. Это может включать в себя протоколы и другие документы, которые фиксируют ход и результаты процесса.

Процессуальное закрепление иными словами включает действия, направленные на правильное оформление собранных материалов и их регистрацию в установленном порядке. Это может касаться как первичного оформления доказательств, так и их дальнейшего использования в ходе судебного разбирательства. Основными аспектами процессуального закрепления являются соблюдение норм уголовного процессуального законодательства и защита прав сторон участников процесса.

Кроме того, стоит отметить, что процессуальное оформление, по сути своей неразрывно связано с собиранием доказательств, поскольку

подразумевает в себя процессуальное закрепление. Так, любое следственное действие подразумевает за собой процессуальное оформление, преимущественно за счет протокола.

Процессуальное закрепление доказательств можно разделить на несколько основных этапов:

Собирание доказательств. Первичный этап, важнейший, на данном этапе сведения тем или иным способом добываются из материального мира.

Документирование. После собирания доказательств важно правильно их зафиксировать. Это включает в себя составление протоколов следственных действий, протоколов осмотра места происшествия, экспертных заключений и других документов, которые подтверждают факт получения доказательств;

Хранение и учет. Собранные доказательства должны быть сохранены в целостности и сохранности. Для этого важно обеспечить их надежное хранение и учет, чтобы предотвратить возможные утраты или искажения;

Представление в суде. На этапе судебного разбирательства доказательства должны быть представлены в суде. Это может включать в себя представление письменных документов, вызов свидетелей и экспертов, а также демонстрацию вещественных доказательств.

Правильное оформление и фиксация доказательств в уголовном деле играют ключевую роль в обеспечении справедливости и законности судебного разбирательства. Это важный процесс, который требует внимательности и строгости, так как от качества собранных материалов зависит исход дела.

Правильное оформление доказательств обеспечивает их законность и допустимость в суде. Если доказательства собраны с нарушением закона, они могут быть признаны недопустимыми, что существенно ослабляет позицию обвинения или защиты. Собирание доказательств должно проводиться в соответствии с установленными нормами и правилами. Протоколы должны быть составлены в строгом соответствии с требованиями закона, включая подписи всех участников процесса. Процессуальное закрепление доказательств также связано с вопросами, которые непосредственно связаны с

их допустимостью и достоверностью. Доказательства должны быть собраны законным путем в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством и недопустимо их использование в случае нарушения прав и законных интересов участников процесса.

Как уже говорилось ранее, доказательства могут быть получены в результате проведения уполномоченным лицом какого-либо следственного действия, при этом, результаты и ход следственного действия по правилам УПК РФ должны отражаться в соответствующем протоколе. Любое следственное действие должно фиксироваться в соответствии с требованиями, которые установлены законными требованиями, в частности, согласно статьям 166, 167 и 190 УПК РФ [28].

Согласно смыслу закона, изложенному в части 8 статьи 164 УПК РФ, протокол является основным и обязательным способом документирования факта проведения, хода и результатов любого следственного действия [28].

Данный протокол может быть использован в качестве доказательства в случае, когда он составлен в соответствии с установленной формой и требованиями уголовно-процессуального законодательства.

Большое значение несёт содержание протокола. В нем должен подробно отражаться ход следственного действия и другая информация, которая была получена при его проведении. Например, в случае, когда в процессе следствия был обнаружен предмет, документ или другой материальный объект, относящийся к делу, необходимо провести его тщательное описание, место его обнаружения, способ получения и его индивидуальные характеристики.

При проведении следственного действия один из участников может предоставить определённую информацию или ответить на задаваемые следователем (дознавателем) вопросы. В случае, когда данная информация имеет большое значение в расследовании уголовного дела, она подлежит фиксации в протоколе. Таким образом, несоответствие формы или содержания протокола аннулирует его действительность в качестве доказательства в уголовном процессе.

В соответствии со статьей 166 УПК РФ: «протокол следственного действия составляется в ходе следственного действия или непосредственно после его окончания» [28].

Протокол может быть написан от руки или изготовлен с помощью технических средств. При производстве следственного действия могут также применяться стенографирование, фотографирование, киносъемка, аудио- и видеозапись. Стенограмма и стенографическая запись, фотографические негативы и снимки, материалы аудио- и видеозаписи хранятся при уголовном деле.

В протоколе следственного действия указываются дата и время его проведения с точностью до минуты, а также личные данные составителя протокола (фамилия, имя, отчество, должность). Кроме того, в документе фиксируются фамилия, имя и отчество каждого участника следственного действия, а также при необходимости адреса их жительства и другие сведения о них. Протокол в себе содержит информацию, описывающую все выполняемые действия в порядке их осуществления. В нём фиксируются все использованные во время проведения следственного действия технические средства, условия и порядок их применения, а также объекты, к которым было осуществлено их применение и полученные результаты. Протокол должен подписываться непосредственно следователем, а также участниками следственного действия. После составления протокола необходимо ознакомить всех участников с ним. Участникам разъясняются права на внесение замечаний и право на его изменение или дополнения к нему. Внесенные изменения указанными лицами обсуждаются и подтверждаются подписями.

В качестве приложения к протоколу следственного действия выступают, схемы, чертежи, планы, а также электронные носители информации, которые были получены или скопированы с других источников, которые были обнаружены при расследовании дела. Согласно части 2 статьи 474 УПК РФ:

«Процессуальные документы могут быть оформлены типографским, электронным или иным способом» [28].

В случае отсутствия бланков, выполненных указанными методами, их можно составить вручную. Специальные требования к протоколам отдельных следственных действий установлены нормами УПК РФ, которые регулируют порядок их проведения: протокол предъявления для опознания (статья 193 УПК РФ), протокол обыска (статья 182 УПК РФ), протокол осмотра и освидетельствования (статья 180 УПК РФ) и протокол следственного эксперимента (статья 181 УПК РФ) [28].

Говоря о вещественных доказательствах, существует определенный алгоритм действий следователя (дознателя), после выполнения которого с процессуальной точки зрения они могут считаться таковыми.

Процессуальное оформление вещественных доказательств включает в себя несколько важных ключевых этапов.

Во-первых, факт получения или обнаружения предмета следователем или судом должен быть зафиксирован. Предметы изымаются при различных следственных действиях, таких как, например, выемка или обыск, и данный факт должен быть зафиксирован в протоколе соответствующего действия. Кроме того, от сторон могут быть получены предметы в соответствии со статьей 86 УПК РФ, а после этого должны быть представлены следователю (дознателю) или суду. В данном случае также должен составляться протокол или должны быть сделана отметка об этом в протоколе судебного заседания. Наконец, предметы могут предоставляться непосредственно следователю или суду по их запросу определёнными государственными и другими организациями в соответствии со статьей 86 УПК РФ, что необходимо в подтверждении определённым официальным документом, таким как, например, сопроводительным письмом [28].

Во-вторых, существует необходимость в проведении осмотра предмета (статья 81 УПК РФ). Данный осмотр осуществляется в ходе следственного действия, во время проведения которого был изъят предмет (например, при

осмотре места происшествия). В таком случае результаты должны быть зафиксированы в протоколе этого действия. Кроме того, осмотр может проводиться в рамках отдельного следственного действия, а именно осмотра вещественного доказательства, оформляемого отдельным протоколом [28].

В-третьих, для того, чтобы предмет принял статус признанного вещественного доказательства, его необходимо приобщить к делу специальным соответствующим постановлением от следователя или решением суда. После принятия данного постановления предмет обладает возможностью получить статус вещественного доказательства. Данное постановление отражает, что следователь или суд признают данный предмет, как относящийся к делу, и устанавливают его исключительное распоряжение. Точность процессуальной фиксации фактов приобщения предмета к делу, как вещественного доказательства очень важна, так как эти предметы могут обладать значительной материальной или духовной ценностью, а также для исключения возможности их утраты либо подмены.

Важно помнить, что предмет приобретает статус вещественного доказательства только в случае принятия специального соответствующего постановления (определения). Поэтому, если речь идет о поиске, или обнаружении, или изъятии вещественных доказательств (например, в части 6 статьи 164 УПК РФ), то данный термин используется условно, подразумевая определённые потенциальные вещественные доказательства, то есть предметы, которые обладают возможностью стать таковыми [28].

Вещественные доказательства, приобщенные к делу субъектом доказывания, должны быть должным образом упакованы и опечатаны. Упаковка должна гарантировать защиту доказательств от повреждений и порчи. На упаковке указываются: наименование вложенного предмета, его количество, номер дела, к которому приобщены вещественные доказательства, а также, после регистрации, порядковый номер записи в журнале учета вещественных доказательств.

Субъект доказывания осуществляет опечатывание вещественных доказательств. Печать при этом должна накладываться так, чтобы была исключена без ее повреждения замена или изъятие доказательств.

В рамках уголовного дела вещественные доказательства должны храниться и передаваться вместе с ним при передаче дела от одного органа к другому. Но в соответствии со статьей 82 УПК РФ допускаются и другие способы, подразумевающие обращения с вещественными доказательствами, когда их хранение в рамках определённого дела невозможно или затруднительно. Например, предметы, которые обладают большим занимаемым объемом, либо партии каких-либо товаров могут храниться и в другом месте, котором укажет следователь (дознатель), и при этом, в уголовном деле должна быть соответствующая справка.

При этом стоит, относительно таких доказательств, существуют следующие алгоритмы действий:

- фотографические и видеозаписи, а также киноплёнка, при возможности опечатываются и хранятся в месте, указанном дознавателем или следователем. К уголовному делу прилагается документ, подтверждающий местонахождение этих вещественных доказательств, а также может быть добавлен образец, достаточный для сравнительного исследования;
- отдаются владельцу, в том случае, если не будет нанесен вред доказыванию;
- осуществляется передача средств для реализации в соответствии с порядком, установленным Правительством Российской Федерации. Вырученные от продажи средства поступают на депозитный счет органа, принявшего решение об их изъятии, на срок, предусмотренный законодательством. К уголовному делу может быть приложен образец вещественного доказательства, необходимый для проведения сравнительного исследования;

- скоропортящиеся товары, продукция и имущество, подверженные быстрому моральному старению, хранение которых затруднено или расходы на создание специальных условий хранения сопоставимы с их стоимостью, могут быть возвращены владельцам. Если возврат невозможен, такие товары передаются на реализацию в порядке, установленном Правительством Российской Федерации, или уничтожаются, если они пришли в негодность. При возникновении указанной ситуации выносится соответствующий протокол;
- ценности, деньги, которые были изъяты в результате следственных мероприятий, после их осмотра сдаются на хранение в банковскую или иную организацию, либо, хранятся при уголовном деле, в том случае, если индивидуальные признаки денежных купюр имеют значение для доказывания.

При передаче уголовного дела от органа дознания следователю, от одного органа дознания к другому, от одного следователя к другому, а также при направлении дела прокурору или в суд, или при передаче дела из одного суда в другой, вещественные доказательства должны сопровождать уголовное дело. В качестве исключения можно привести ситуации, когда данные вещественные доказательства подлежат возврату владельцу, уничтожению, реализации или передаче в банк. В других случаях вещественные доказательства должны храниться до тех пор, пока приговор не вступит в законную силу или пока не истечет срок обжалования определения или постановления о прекращении уголовного дела.

Согласно части 3 статьи 81 УПК РФ, орудия преступления, принадлежащие обвиняемому, подлежат конфискации, передаче в соответствующие учреждения или уничтожению [28].

Запрещенные к обращению предметы, такие как взрывчатые и психотропные вещества, наркотические средства, а также оружие должны быть переданы в соответствующие учреждения или должны быть уничтожены.

Уничтожение вещественных доказательств должно осуществляться в соответствии с судебным постановлением комиссией, которая состоит из судьи и двух сотрудников аппарата суда. По факту уничтожения должен быть составлен акт, приобщённый к делу, а в журнале должна сделаться соответствующая отметка. В некоторых случаях для уничтожения вещественные доказательства могут быть переданы специальным органам с сопроводительным письмом и копией соответствующего судебного постановления, или выпиской из него, если это обусловлено особыми свойствами вещественных доказательств.

Вещественные доказательства, такие как, например, имущество или деньги, а также другие ценности, полученные в результате преступных действий или нажитые незаконным путем, по решению суда должны быть возвращены своему законному владельцу или переданы в доход государства. Остальные предметы, которые включаются в материалы уголовного дела в виде вещественных доказательств, могут передаваться законным владельцам по ходатайству лиц, заинтересованных в этом. Но в случае, когда ходатайства не были поданы, документы, которые являются вещественными доказательствами, должны остаться в уголовном деле на весь срок его хранения, а предметы переходят в собственность государства. Вопросы о спорном имуществе могут быть решены в рамках уже гражданского судопроизводства.

Предметы, которые были изъяты в процессе предварительного расследования уголовного дела и которые не относятся к вещественным доказательствам, подлежат обязательному возврату их законным владельцам.

Согласно части 1 статьи 82 УПК РФ, вещественные доказательства, упакованные и опечатанные, могут храниться до тех пор, пока приговор не вступит в законную силу, или до истечения срока обжалования постановления (определения) о прекращении дела. Если вопрос о праве на имущество, являющееся вещественным доказательством, решается в рамках гражданского

судопроизводства, то такое доказательство хранится до вступления в силу решения суда [28].

По итогам рассмотрения вопросов данной главы, а именно собирания и процессуального закрепления доказательств в уголовном процессе России, можно прийти к следующим выводам.

Собирание доказательств является важнейшим, первостепенным этапом доказывания, которые напрямую и неразрывно связан с процессуальным закреплением указанных. Собирание доказательств имеет несколько субъектов, но самым полномочным и независимым из них является следователь.

Без собирания доказательств невозможно представить ни доказывание, ни уголовный процесс в целом, поскольку это системообразующий процесс, определяющий какие доказательства, в каком объеме, в каком виде будут получены.

Собирание доказательств осуществляется путем следственных и иных процессуальных действий.

Процессуальное закрепление обязательно для любого собранного субъектом доказывания доказательства.

От качества процессуального закрепления во много зависит, сохранится ли доказательная база и будет ли она в полной мере воспринята судом. Процессуальное закрепление вещественных доказательств происходит не иначе как после их осмотра. После осмотра выносится постановление о приобщении указанных материалов в качестве доказательств.

Глава 3 Проблемы, связанные с собиранием и процессуальным закреплением доказательств в уголовном процессе России

3.1 Проблемы, возникающие в ходе собирания доказательств

Собирание доказательств, как часть процесса доказывания, подвержено целому ряду проблем, возникающих в силу разных причин. Некоторые из них рассмотрим в ходе исследования.

Одной из существующих проблем собирания доказательств – является получение достоверных сведений. Эта проблема не всегда возникает в процессе доказывания, однако имеет место быть, когда особенно важными по делу, ключевыми, являются вербальные сведения, то есть показания лиц, которые отбираются в ходе расследования.

Об этом, например, указывали Д.А. Нитка. и И.В. Мисник., указывая, что «одной из существенных проблем в области собирания доказательств является недостоверность и недостаточность доказательственной силы. Уже на ранних стадиях расследования возникают проблемы, связанные с достоверностью и достаточностью полученных данных. Свидетельские показания, часто представляемые в условиях эмоционального стресса и под влиянием субъективных факторов, могут быть неточными и противоречивыми» [10].

Противоречивость, неточность, недостоверность таких доказательств могут вызываться разнообразными причинами. Это могут быть как стресс и переживания или вообще шоковое состояние очевидца. Однако, в некоторых случаях это продиктовано намеренным желанием лица исказить случившееся. В свою очередь, стоит указать про причины такого поведения. Иногда лица намеренно вводят в заблуждения органы, проводящие расследование в силу страха и опасений за свою жизнь, таким образом лишая сторону обвинения необходимых ей сведений. Другим примером может выступать личная заинтересованность, например, если лицо специально в ходе дачи показаний в

качестве свидетеля, не желая свидетельствовать против своего близкого друга, специально вводит следствие в заблуждение. В некоторых случаях, такое поведение может быть продиктовано желанием отомстить кому-то, путем попытки оговора, то есть дачей заведомо ложного доноса.

Разумеется, стоит отметить, что заведомо ложный донос, равно как дача ложных показаний, в нашей стране являются преступлениями, предусмотренные ст. ст. 306, 308 УК РФ [29].

Будет также верным отметить, что далеко не всегда страх уголовной ответственности помогает избежать такого общественно-опасного поведения со стороны граждан.

Следует также привести примеры из судебной практики, касательно указанной проблемы. Так, в приговоре Краснооктябрьского районного суд г. Волгограда от 20 июня 2017 г. по делу №1-193/2017 указывалось следующее: «М. совершила заведомо ложный донос о совершении преступления, соединенное с обвинением лица в совершении тяжкого преступления. Преступление совершено М. в Краснооктябрьском районе г.Волгограда при следующих обстоятельствах. ДД.ММ.ГГГГ М. примерно в 18 часов 00 минут, находясь у проезжей части по <адрес> вблизи автозаправочной станции «Роснефть», занималась оказанием услуг интимного характера (проституцией). В указанное время к М. с просьбой в предоставлении вышеуказанных услуг за плату обратились К., С1. и С. После того, как М. добровольно оказала услуги интимного характера вышеуказанным лицам, С1., открыто похитил у последней денежные средства в сумме 3700 рублей и мобильный телефон. Будучи недовольной противоправными действиями С1. и испытывая в связи с этим к нему личную неприязнь, ДД.ММ.ГГГГ примерно в 19 часов 15 минут, у М. возник преступный умысел на совершение заведомо ложного доноса о совершении преступления, соединенного с обвинением лица в совершении тяжкого преступления, а именно о том, что в отношении нее совершены насильственные действия сексуального характера. С целью реализации своего преступного умысла М., ДД.ММ.ГГГГ примерно в 20 часов

55 минут, прибыла в следственный отдел по <адрес> СУ СК России по <адрес> по адресу: <адрес> целью написания заявления в отношении С1. о совершении в отношении нее преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 132 УК РФ» [20].

Также стоит упомянуть и такой прецедент. В приговоре Автозаводского районного суда г. Тольятти от 11 декабря 2017 г. по делу № 1-959/2017, указано следующее: «Меркулова ФИО10 дала заведомо ложные показания свидетеля в суде и при производстве предварительного расследования при следующих обстоятельствах. Так, не позднее 10 часов 50 минут ДД.ММ.ГГГГ, на территории <адрес> Российской Федерации, у Меркуловой ФИО11 возник преступный умысел на дачу заведомо ложных показаний в качестве свидетеля на предварительном следствии и в суде, с целью помочь своему знакомому ФИО6 избежать уголовной ответственности. Реализуя свой преступный умысел, ДД.ММ.ГГГГ, в период времени с 10 часов 50 минут до 12 часов 40 минут, находясь в служебном кабинете следователя № в здании следственного отдела по Автозаводскому району г.Тольятти СУ СК РФ по Самарской области, расположенного по адресу: <адрес>, при допросе в качестве свидетеля при производстве предварительного расследования по уголовному делу №, возбужденному ДД.ММ.ГГГГ по факту совершения ФИО6 преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30 ч. 1 ст. 105 УК РФ, будучи предупрежденной об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний по ст. 307, ст. 308 УК РФ, действуя умышленно, осознавая общественную опасность и противоправный характер своих действий в виде нарушения осуществления правосудия, желая ввести в заблуждение органы предварительного расследования и преследуя цель помочь ФИО6 избежать уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30 ч. 1 ст. 105 УК РФ, достоверно зная, что ее показания не соответствуют действительности, дала заведомо ложные показания свидетеля» [19].

Таким образом мы можем заключить, что вопрос о достоверности вербальных доказательств в некоторых случаях стоит крайне остро. Если вещественные доказательства могут быть неправильно истолкованы субъектом доказывания, то с вербальными ситуация еще более тяжелая. Стоит отметить, что данная проблема всегда была особенной. Во многом, это связано с человеческой природой, поскольку здесь нам приходится задумываться о мотивах такого поведения лиц. Все это в очередной указывает на невозможность рассматривания собирания доказательств сепарировано, без учета проверки и оценки доказательств, а значит и всего доказывания. Адекватное расследование было бы невозможным, если бы сведения, которые предоставляются лицами, особенно в вербальной форме, не подвергались бы проверке и оценке.

Еще одной проблемой в процессе собирания доказательств, является недостаточная техническая оснащенность сотрудников, осуществляющих расследование. На практике сотрудника приходится за личные средства приобретать некоторые инструменты, которые помогают им в ходе доказывания, а иногда и до него, на стадии возбуждения уголовного дела. Не всегда в распоряжении сотрудников имеются специальные устройства, которые позволяют им изучать жесткие диски с изъятых компьютерных блоков. Также не всегда у сотрудников имеются лазерные дальномеры, которые также сильно облегчают проведение исследования и описания характеристик окружающей обстановки, например, при осмотре места происшествия. Таким образом скорость, качество, а иногда в принципе – возможность собирания доказательств, напрямую зависит от технического обеспечения сотрудников.

Следующей проблемой, которая на наш взгляд достойна упоминания, это недостаток у следователя или дознавателя времени на проведение наиболее качественного расследования. Ввиду высокой загруженности на службе, процессуальными сроками, которые в некоторых ситуациях тяжело соблюсти, сотруднику приходится выбирать между наиболее полным,

качественным расследованием и своевременным выполнением обязанностей по соблюдению процессуального срока. Разумеется, это не может положительным образом сказаться на положении дел, качестве расследования, поскольку служебное лицо вынуждено торопиться, чтобы не получить дисциплинарное взыскание.

Также стоит указать и про неопытность сотрудников, которые производят собирание доказательств. Отсутствие опыта, разумеется, приводит к ошибкам. Кроме ошибок, справедливо полагать, что молодой сотрудник не может знать всех тонкостей работы и даже при наличии помощи со стороны старших коллег, не всегда способен провести расследование качественно. Конечно же опыт приходит со временем, в конце концов такой человек, который не сдался и проявил упорство, наберется опыта и будет профессионалом, который хорошо знает, что требуется в той или иной ситуации. Однако же на это уходит много времени, месяца, если говорить о базовых вещах, и годы, если говорить о тонкостях, которые постигает только профессионал.

Отдельно стоит указать про проблему собирания доказательств по преступлениям, связанными с использованием криптовалюты. Данная проблема является одной из наиболее актуальных, поскольку, если указанные ранее проблемы имеют в своем базисе природу поведения человека, особенности становления лица профессионалом или извечный вопрос о достаточности оснащенности органов, проводящих расследование, то данная проблема стала актуальной около десяти лет назад. До сих пор не найдено эффективного метода по ее противодействию.

Об этом также указывает профессор кафедры уголовного права и криминологии Московской академии Следственного комитета Российской Федерации В.А. Перов. Так, он указывает, что «ранее криптовалюта имела спорный правовой статус, вследствие чего совершающиеся с ее использованием сделки просто игнорировались правоприменителем как сделки с неким сомнительным финансовым инструментом, то теперь она

обрела определенный правовой статус, и игнорировать ее оборот далее не представляется возможным. Так как часть криптовалютного оборота приходится на криминальную сферу, нарушая при этом права добросовестных участников криптовалютного рынка, то создание соответствующей криминалистической методики расследования преступлений подобного рода является жизненно необходимым, а в противном случае фактически будет создан рынок криминальных услуг. Для подтверждения этих слов достаточно посетить так называемый даркнет, в котором такие услуги, как продажа оружия, наркотических и сильнодействующих веществ, с оплатой криптовалютой предлагается уже сейчас. При этом, как свидетельствуют материалы уголовных дел, такие предложения находят покупателей. Сделки подобного рода действительно совершаются, а их анонимность такова, что к уголовной ответственности привлекаются в большинстве случаев покупатели. Продавцы же, как правило, остаются безнаказанными, скрывающимися за анонимностью своих криптокошельков, так как на сегодняшний день не существует единой криминалистической методики, позволяющей выявлять указанных лиц и привлекать их к уголовной ответственности за совершенные ими деяния» [17].

Хочется отметить, что дело не только в отсутствии криминалистической методики. Указанная ситуация актуальна уже более десяти лет, но только в недавнее время на нее стали обращать какое-либо значимое влияние со стороны законодателя. В базисе своем, данная проблема заключается в том, что государственное регулирование таких финансовых отношений не проводилось должным образом. Если данный факт помножить на недостаточную техническую оснащенность сотрудников, а в некоторых случаях добавить загруженность сотрудников, становится очевиден факт невозможности проведения адекватного собирания таких доказательств.

Отметить следует и факт того, что хоть адвокат и признается субъектом доказывания, в силу того, что ему предоставляется право собирать

доказательства установленным законом способом, собранные им сведения не перечислены в качестве доказательств в ст. 74 УПК РФ [28].

Законодатель также не указывает каким образом адвокат закрепляет собранные им сведения, потому на практике действует только один способ – адвокат ходатайствует перед следователем, дознавателем или судом о приобщении собранных материалов в качестве доказательств. Находим такое положение вещей не соответствующим принципу состязательности сторон, указанному в ст. 14 УПК РФ [28].

3.2 Проблемы, возникающие в ходе процессуального закрепления доказательств

Процессуальное закрепление – это крайне важная часть деятельности субъекта доказывания. Как мы указывали ранее, без процессуального оформления доказательство не может являться таковым. Далее мы рассмотрим некоторые проблемы, связанные с процессом процессуального закрепления доказательств в уголовном процессе России.

Начать стоит с проблемы, которая, по мнению многих процессуалистов, существуют не первый год. Это неоднозначный статус результатов ОРД в качестве доказательств.

В ст. 89 УПК РФ указывается, что результаты ОРД допускаются в качестве доказательств, если отвечают требованиям УПК РФ к доказательствам [28]. И все же, при этом в ст. 73 УПК РФ, которая устанавливает перечень доказательств, не имеется пункта, который указывал бы о результатах ОРД. Обусловлено это в том числе иной процессуальной формой получения таких доказательств, которые производятся вне уголовного процесса.

Так, С.А. Шейфер указывал, что «из этих нормативных предписаний с очевидностью следует, что за пределами процессуальной формы результаты ОРД доказательствами не являются, но они могут быть преобразованы в

доказательства с соблюдением требований Уголовно-процессуального кодекса РФ, к которым относится известность происхождения доказательственной информации» [5, с. 63].

Особенно интересно и следующее, Конституционный Суд РФ отмечал, что «вместе с тем данное конституционное право не исключает возможности проведения оперативно-розыскных мероприятий, по своей сути не являющихся собиранием доказательств, которое осуществляется лишь в ходе уголовного судопроизводства дознавателем, следователем, прокурором и судом путем производства следственных и иных процессуальных действий, предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (статья 86 УПК Российской Федерации). При проведении оперативно-розыскных мероприятий лицо не понуждается к свидетельствованию против самого себя по смыслу статьи 51 Конституции Российской Федерации, не делает заявлений о своей виновности и не представляет каких-либо доказательств. При этом, как 3 неоднократно отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, результаты оперативно-розыскных мероприятий являются не доказательствами, а лишь сведениями об источниках тех фактов, которые, будучи полученными с соблюдением требований Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», могут стать доказательствами только после закрепления их надлежащим процессуальным путем» [13].

Таким образом, вследствие того, что результаты ОРД изначально не являются доказательствами, но есть необходимость в их приобщении, субъекту доказывания приходится производить осмотр результатов ОРД, если в орган расследования передали какие-либо предметы, которые могут стать вещественными доказательствами. То же самое происходит в случае предоставления на том или ином носителе информации фотографий, видеозаписей или аудиозаписей. Уголовно-процессуальный кодекс недостаточно регламентирует, на наш взгляд, вопрос о использовании результатов ОРД в качестве доказательств. С одной стороны, имеется прямое

указание о возможности использования таковых в ст. 89 УПК РФ, с другой, это под собой подразумевает произведение других следственных действий [28].

Отдельно стоит отметить следующий пример. Так, в приговоре Тындинского районного суда Амурской области от 12 июля 2018 года по делу № 1-19/2018, содержит в себе следующее: «однако, в ходе изъятия из посылки, направленной на имя ФИО4 образцов для исследования вещества темного цвета оперуполномоченным проводившим данное ОРМ были нарушены требования ст.15 Федерального закона от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», из содержания которой следует, что в случае изъятия документов, предметов, материалов при проведении гласных оперативно-розыскных мероприятий должностное лицо, осуществившее изъятие, составляет протокол в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации. Акт изъятия образцов для сравнительного исследования требованиям ст. 166 УПК РФ не отвечает, поскольку в нем отсутствуют: время начала и окончания производства ОРМ, а также запись о разъяснении участникам следственных действий в соответствии с настоящим Кодексом их прав, обязанностей, ответственности и порядка производства ОРМ, которая удостоверяется подписями его участников. Соответственно само изъятие образцов для сравнительного исследования являлось незаконным, и как следствие акт проведения ОРМ «изъятие образцов для сравнительного исследования» в части непосредственного изъятия из посылки, направленной на имя ФИО4 образцов для исследования вещества темного цвета является недопустимым доказательством. Вместе с тем, принимая во внимание, что оперативно-розыскные мероприятия «взятие образцов для сравнительного исследования», «контроль почтовых отправлений», «обследование помещений (жилища)», «прослушивание телефонных переговоров» были проведены на законных основаниях, и рассекречены в соответствии с требованиями действующего законодательства, полученные в ходе их проведения в приведенной части

результаты, за исключением факта изъятия вещества из посылки, суд признает допустимыми доказательствами по делу. Учитывая, что акт проведения ОРМ «изъятие образцов для сравнительного исследования» в части изъятия из посылки, направленной на имя ФИО4 образцов для исследования вещества темного цвета признан судом недопустимым доказательством соответственно все последующие действия следователя в отношении вещества, изъятых в ходе указанного ОРМ являются неправомерными, и полученные по их результатам доказательства также являются недопустимыми, а именно справка об исследовании № от ДД.ММ.ГГГГ, (т.9 л.д.237), заключение эксперта № от ДД.ММ.ГГГГ (т.9 л.д.275,276), протокол осмотра предметов от ДД.ММ.ГГГГ (т.9 л.д.282-283)» [23].

Так мы можем пронаблюдать, что в ходе неправильного закрепления результатов ОРД, где прямо требуется соблюдением норм уголовно-процессуального законодательства возникает проблема, связанная с допустимостью таких сведений. В конечном итоге, в некоторых ситуациях это может повлечь за собой отмены приговора, даже лицо фактически совершило преступление. Также стоит отметить и некое сращивание процессов оперативно-розыскной деятельности с уголовно-процессуальным доказыванием, хотя по сути это два совершенно разных комплекса мероприятий. С одной стороны, ОРМ нельзя признать следственными действиями, с другой стороны, как мы можем наблюдать это и в законе, и в указанном выше приговоре, есть ситуации, когда требуется соблюдением норм УПК, что в какой-то мере приравнивает деятельность оперативно-розыскных органов к собиранию доказательств. И все также остается проблема о отсутствии однозначной регламентации приобщения результатов ОРД в качестве доказательств. Возникает вопрос, если такие сведения собираются с учетом норм УПК РФ, почему тогда они изначально не признаются доказательствами? Логичным представляется, что стоило бы в таком случае включить результаты ОРД в состав доказательств, перечисленном в ст. 73 УПК РФ.

В ходе процессуального закрепления также имеются примеры намеренной фальсификации, которая производится в процессе процессуального закрепления.

Так, в приговоре Ленинского районного суда г. Пензы от 19 ноября 2024 года по делу № 1-43/2023 указано следующее: «8.01.2022 ФИО1 в рабочее время, находясь в здании ОП №1 УМВД России по г. Пензе, расположенном по адресу: <...>, при расследовании уголовного дела, используя свой прямой функционал, определенный уголовно-процессуальным законодательством, с целью определения стоимости похищенного имущества и ущерба по уголовному делу, назначил в АНО «Пензенский независимый центр судебных экспертиз и исследований» товароведческую судебную экспертизу. При этом ФИО1, достоверно зная о том, что у него в наличии имеется изъятая автомагнитола в сборе со съёмной передней панелью управления, направил при неустановленных следствием обстоятельствах на экспертизу только блок автомагнитолы без съёмной передней панели управления, понимая, что результаты такой экспертизы не будут отражать объективной действительности, установленной по уголовному делу. Таким образом, ФИО1 после проведенного осмотра было достоверно установлено, что Свидетель №1 и Свидетель №11 совершено преступление средней тяжести, предусмотренное п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ, то есть тайное хищение чужого имущества совершенное группой лиц по предварительному сговору. ФИО1, имея в своем распоряжении объективные доказательства виновности Свидетель №1 и Свидетель №11 в совершении указанного преступления, не желая привлекать последнего к уголовной ответственности, злоупотребляя своими полномочиями, продолжил уголовное преследование Свидетель № 1 по ч. 1 ст. 158 УК РФ» [21].

На данном примере мы можем пронаблюдать, что нарушения, возникающие в ходе процессуального закрепления доказательств, могут быть связаны и с недобросовестностью лица, которое расследование производит. Причиной такого поведения может стать как личная заинтересованность,

мотив сострадания к преступнику, так и прямое проявление коррупционного элемента. Избежать таких проблем гарантированно не представляется возможным, поскольку в данном случае речь идет о человеческом факторе. Отдельно стоит отметить о важности проверки и оценке доказательств прокурором и судом, как средстве защиты от подобных проявлений.

Вопрос допустимости каких-либо доказательств стоит не только когда речь идет о вербальных доказательствах. Любое нарушение требований уголовно-процессуального законодательства суд может признать существенным, в зависимости от ситуации. В качестве примера, указанное в приговоре Октябрьского районного суда г. Тамбова от 27 ноября 2024 года по делу № 1-804/2024: «несмотря на то, что ФИО2 перед написанием протокола явки с повинной были разъяснены права, в том числе право воспользоваться помощью защитника, реальная возможность воспользоваться услугами защитника ей не была предоставлена, то есть явка с повинной получена без соблюдения требований ч.1.1 ст.144 УПК РФ, в связи с чем, в соответствии со ст.75 УПК РФ, указанный протокол явки с повинной признается судом недопустимым доказательством. Вместе с тем, явка с повинной принимается во внимание судом как смягчающее наказание обстоятельство» [22].

К проблемам процессуального оформления также можно отнести, упомянутую ранее проблему неопытности сотрудника, производящего расследование. Кроме того, существует и еще одна, стоящая рядом с данной проблемой. Имеется ввиду несколько небрежное, а иногда халатное отношение к своим обязанностям на стадии проверки сообщения о преступлении. Поскольку следователь в силу своей профессиональной деятельности довольно часто выезжает на проведение осмотров места происшествия, среди которых огромное количество таких, в ходе которых не выявляется никаких следов совершения преступления, зачастую, если нет явных признаков совершения общественно-опасного, преступного деяния, следователь будет довольно краток в описании обстановки, в изучении обстановки на месте происшествия, поскольку будет желать сэкономить

время. Обычно опытный сотрудник и правда сразу видит перспективу случившегося, но ведь никто не застрахован от ситуации, когда позже выяснятся новые обстоятельства, которые укажут о криминальном характере происшествия.

Следует снова указать о технической составляющей. Ранее она указывалась в качестве недостаточной оснащенности и вследствие этого, порождающей затруднения в процессе собирания доказательств. Сейчас же мы хотим сделать акцент на то, как это влияет на процессуальное закрепление. На данный момент, для закрепления сведений, которые содержатся, например, в аудиозаписи – необходимо провести осмотр, при этом для детализации сведений и перевода их в процессуальный характер, производится стенограмма. В отдельных случаях аудиозапись может продолжаться несколько часов, при этом даже указать в стенограмме лишь отрывки, которые прямо интересуют следствие и указывают на значимый факт, субъекту доказывания все равно придется прослушать всю запись целиком. Кроме того, без наличия полной стенограммы, сторона защиты абсолютно обоснованно может заявить о том, что фразы были вырваны из контекста. Таким образом сотруднику приходится тратить огромное количество времени, учитывая, что ему все также необходимо исполнять другие свои служебные обязанности. Не стоит отрицать и того, что у следователя в производстве может быть сразу пять, семь, а иногда и десять дел сразу. В отдельных случаях еще больше. Таким образом без наличия достаточного технического оснащения, приходится производить крайне затратные в плане сил, монотонные действия по оформлению таких доказательств.

Отдельно стоит указать и о процессуальном оформлении показаний допросов, поскольку в дальнейшем, при формировании постановления о привлечении в качестве обвиняемого и при составлении обвинительного заключения, показания указываются не от первого лица, а от третьего. Соответственно, это также требует времени, в отдельных случаях очень много времени, поскольку объем показаний в зависимости от дела, может

существенно отличаться. Стоит указать, что такое положение дел стоит признать удручающим, поскольку технические возможности уже давно позволяют решить если не все, то многие из проблем подобного характера.

3.3 Предложения по совершенствованию законодательства и правоприменительной практике относительно собирания и процессуального закрепления доказательств в России

После рассмотрения указанных нами ранее проблем, стоит перейти к вопросу о том, какие пути решения мы можем предложить. Далее мы укажем некоторые из тех, которые, на наш взгляд, могут помочь в сложившейся обстановке.

Касательно проблемы собираний доказательств, следует указать следующие предложения.

Предлагается на законодательном уровне предусмотреть перечень технических средств, предоставляемых в распоряжение органа, производящего расследование, со своевременной их заменой, в случае выхода из строя. Со стороны может показаться, что данная проблема незначительна, а большая часть следственных отделов имеет в наличии такие средства. Требуется возразить, что подобное положение дел не всегда совпадает с действительностью, если речь идет не об областном следственном отделе при управлении, а касается следственного органа, расположенного в маленьком населенном пункте.

Предлагается по результатам проведения отбирания показаний свидетелей, получении заявления о совершении преступления, в случае наличия подозрения у субъекта дознания о наличии ложных сведений в таких показаниях, проводить разъяснительную беседу с лицом, которое такие показания давало. В беседе указывать не только о том, что за ложные сведения грозит уголовное наказание, но и подробно указать на последствия судимости и ограничениях, с ней связанными. После этого указать о возможности не

учитывать такие показания, в случае, если лицо желает дать другие, подлинные сведения о произошедшем. И также следует предусмотреть освобождение от уголовной ответственности лица, которое в ходе такой беседы, либо же после нее, но до момента обнаружения данного факта органами правопорядка, заявляет о ложности таких сведений и желает дать правдивые показания. Однако, стоит отметить, что стоит предусмотреть также и невозможность подобной процедуры, в случае, если такие ложные показания вызвали тяжелые последствия. К таким, например, стоит отнести уничтожение вещественных доказательств, которые могли бы быть обнаружены, в случае, если бы свидетель дал правдивые показания изначально.

Относительно собирания доказательств адвокатом, предлагается напрямую ввести в ст. 74 УПК РФ указание о том, что сведения, собранные адвокатом, являются доказательствами и предусмотреть алгоритм приобщения таковых вне механизма ходатайств. Данное нововведение поможет несколько уравнять положение обвинения и защиты, позволит укрепить положение принципа состязательности сторон. Оценку таких доказательств производил бы суд, минуя оценку следователя или дознавателя, что нам представляется наиболее правильным. В конце концов именно суд является единственным отправителем правосудия в России, согласно ст. 118 Конституции РФ, потому рассмотрение вопросов о том, представляют важность сведения собранные защитником или нет, решать следует именно суду. [7].

Касательно вопроса о собирании доказательств, связанных с преступлением, при совершении которых используется криптовалюта, стоит согласиться с В.А. Перовым и признать, что крайне необходимо вывести соответствующую криминалистическую методику по отысканию и закреплению таковых. Оставление данного вопроса без подробного рассмотрения в итоге приведет к еще более сильному усугублению ситуации, связанной с преступлениями, которые совершаются при использовании

криптовалюты. Данный вопрос требует отдельного, специализированного исследования.

По отношению к проблемам процессуального закрепления, предлагается следующее.

Ввиду неоднозначности результатов оперативно-розыскной деятельности, частичного смешения процесса их получения с правилами уголовно-процессуального закона, а также нецелесообразность отказа от такого вида доказательств, предлагается признать результаты ОРД доказательствами и включить их в состав доказательств, прямо указав на это в ст. 74 УПК РФ.

Касательно вопроса о недостатке времени у субъекта доказывания, а также вопросе технического характера при процессуальном закреплении, стоит высказаться комплексно.

Поскольку имеются примеры использования таких систем как ГАС Правосудие и других, в том числе коммерческих, в деятельности субъектов доказывания, следует внедрить в правоприменительную практику использование программного обеспечения, которое позволяло бы существенно экономить время при производстве по делу. К такому программному обеспечению можно отнести такое, которое позволяло бы автоматически создавать стенограмму аудиозаписей, переводить показания из первого лица в третье, формировать описи, а также осуществлять другие функции. Справедливо отметить, что такое программное обеспечение уже имеется, однако у ограниченного круга энтузиастов, которые разработали его для себя и делятся им на ведомственных форумах сотрудников правоохранительных органов. Законодателю следует не просто обратить на это внимание, следует прямо указать на необходимость использования таких технических возможностей. Для этого, разумеется, необходимо усилие государственного аппарата, которое бы нашло лицо или организацию, которое бы разработало такое программное обеспечение для субъектов доказывания.

Небрежность по отношению к проведению некоторых действий, как это было указано в прошлом параграфе, а также фальсификация – это вопросы нравственного характера, а потому требуют отдельного исследования. Законодателю в любом случае стоило бы задуматься насчет формирования единой электронной базы доказательств. Таким образом материалы каждой проверки, каждое процессуальное действие и его ход – отражались бы в такой базе, что, во-первых, затруднило бы фальсификацию, в некоторых ситуациях, а во-вторых, определенным образом сказалось бы на отношении сотрудников к проведению проверок по сообщениям о преступлении, где они, на первый взгляд, не усматривают признаков преступления.

По итогам рассмотрения проблем, связанных с собиранием доказательств и их процессуальным закреплением, можно прийти к следующим выводам.

В ходе собирания и процессуального закрепления доказательств возникают проблемы разнообразного характера. Среди таких проблем в частности:

- возможная недостоверность вербальных доказательств;
- недостаток опыта сотрудников;
- недостаток времени, в силу высокой загруженности, либо все той же неопытности;
- недостаточная техническая оснащенность;
- отсутствие эффективной криминалистической методики по собиранию и фиксации доказательств, связанных с преступлением, при которых используется криптовалюта;
- уголовно-процессуальный закон одновременно признает адвоката субъектом доказывания, но при этом не признает сведений им собранных доказательствами напрямую;
- неоднозначность результатов оперативно-розыскной деятельности в качестве доказательств;
- недобросовестность лица, производящего расследование;

- пассивная позиция правоприменительной практики по отношению к программному обеспечению, которое позволяет экономить время и силы.

По отношению к выявленным проблемам также были указаны возможные пути решения указанных проблем. Среди выделенных предложений: предлагается на законодательном уровне предусмотреть перечень технических средств, предоставляемых в распоряжение органа, производящего расследование, со своевременной их заменой, в случае выхода из строя; предлагается по результатам проведения отбирания показаний свидетелей, получении заявления о совершении преступления, в случае наличия подозрения у субъекта дознания о наличии ложных сведений в таких показаниях, проводить разъяснительную беседу с лицом, которое такие показания давало. В беседе указывать не только о том, что за ложные сведения грозит уголовное наказание, но и подробно указать на последствия судимости и ограничениях, с ней связанными. После этого указать о возможности не учитывать такие показания, в случае, если лицо желает дать другие, подлинные сведения о произошедшем. И также следует предусмотреть освобождение от уголовной ответственности лица, которое в ходе такой беседы, либо же после нее, но до момента обнаружения данного факта органами правопорядка, заявляет о ложности таких сведений и желает дать правдивые показания. Однако, стоит отметить, что стоит предусмотреть также и невозможность подобной процедуры, в случае, если такие ложные показания вызвали тяжелые последствия. К таким, например, стоит отнести уничтожение вещественных доказательств, которые могли бы быть обнаружены, в случае, если бы свидетель дал правдивые показания изначально; относительно собирания доказательств адвокатом, предлагается напрямую ввести в ст. 74 УПК РФ указание о том, что сведения, собранные адвокатом, являются доказательствами и предусмотреть алгоритм приобщения таковых вне механизма ходатайств, что позволило бы укрепить принцип состязательности сторон, при этом

никак не навредив процессуальной независимости другой стороны, стороны обвинения; касательно вопроса о собирании доказательств, связанных с преступлением, при совершении которых используется криптовалюта, стоит согласиться с В.А. Перовым и признать, что крайне необходимо вывести соответствующую криминалистическую методику по отысканию и закреплению таковых; ввиду неоднозначности результатов оперативно-розыскной деятельности, частичного смещения процесса их получения с правилами уголовно-процессуального закона, а также нецелесообразность отказа от такого вида доказательств, предлагается признать результаты ОРД доказательствами и включить их в состав доказательств, прямо указав на это в ст. 74 УПК РФ; касательно вопроса о недостатке времени у субъекта доказывания, а также вопросе технического характера при процессуальном закреплении, стоит обратить внимание, на возможность использования программного обеспечения, которое позволяло бы экономить время и силы, ускорить ход производства. Требуется участие государственного аппарата для выделения официального государственного заказа на создание официальных таких инструментов, а в дальнейшем, активного участия по внедрению его в систему органов, осуществляющих доказывание; предложить в виде меры по профилактике фальсификации и улучшения контроля за добросовестностью сотрудников – формирования единой электронной базы доказательств.

Заключение

По итогам исследования были выполнены все задачи, которые были поставлены для достижения цели исследования, соответственно, можно прийти к следующим выводам. Доказательства – это результат процессуальной деятельности. Доказательства – это, как точно указано в законе, сведения, позволяющие ответить на вопрос о наличии или отсутствии обстоятельств, подлежащих доказыванию. Доказательства напрямую и неразрывно связаны с процессом, в ходе которого они формируются – с доказыванием. Доказательства, помимо процессуального явления, являются результатом познания и аналитической деятельности.

Таким образом полагаем, что доказательство – это результат уголовно-процессуального познания действительности, который заключается в формировании процессуально закрепленного сведения, отвечающего требованиям уголовно-процессуального закона, способное в силу своих качеств сформировать в ходе его оценки у субъекта доказывания внутреннее убеждение о наличии или отсутствии обстоятельств, подлежащих доказыванию. Относительно видов доказательств может вывести следующие заключения. Основная, легальная классификация доказательств – предусмотрена ст. 74 УПК РФ, как закрытый перечень сведений, которые как доказательства допускаются. В юридической литературе имеется более глубокий взгляд на природу деления доказательств по признакам. Так, например, по характеру сущности выделяют обвинительные и оправдательные. Вне зависимости от того, каким по виду или классификации является доказательство, оно в любом случае является им по причине того, что позволяет субъекту доказывания разрешить вопрос о наличии или отсутствии обстоятельств, подлежащих доказыванию.

Вне зависимости от того, к какому виду или классификации относится доказательство, оно в любом случае является процессуально закрепленным.

По итогам рассмотрения вопросов данной главы, а именно собирания и процессуального закрепления доказательств в уголовном процессе России, можно прийти к следующим выводам.

Собирание доказательств является важнейшим, первостепенным этапом доказывания, которые напрямую и неразрывно связан с процессуальным закреплением указанных. Собирание доказательств имеет несколько субъектов, но самым полномочным и независимым из них является следователь. Без собирания доказательств невозможно представить ни доказывание, ни уголовный процесс в целом, поскольку это системообразующий процесс, определяющий какие доказательства, в каком объеме, в каком виде будут получены.

Собирание доказательств осуществляется путем следственных и иных процессуальных действий. Процессуальное закрепление обязательно для любого собранного субъектом доказывания доказательства.

От качества процессуального закрепления во много зависит, сохранится ли доказательная база и будет ли она в полной мере воспринята судом. Процессуальное закрепление вещественных доказательств происходит не иначе как после их осмотра. После осмотра выносится постановление о приобщении указанных материалов в качестве доказательств.

В ходе собирания и процессуального закрепления доказательств возникают проблемы разнообразного характера. Среди таких проблем в частности:

- возможная недостоверность вербальных доказательств;
- недостаток опыта сотрудников;
- недостаток времени, в силу высокой загруженности, либо все той же неопытности;
- недостаточная техническая оснащенность;
- отсутствие эффективной криминалистической методики по собиранию и фиксации доказательств, связанных с преступлением, при которых используется криптовалюта;

- уголовно-процессуальный закон одновременно признает адвоката субъектом доказывания, но при этом не признает сведений им собранных доказательствами напрямую;
- неоднозначность результатов оперативно-розыскной деятельности в качестве доказательств;
- недобросовестность лица, производящего расследование;
- пассивная позиция правоприменительной практики по отношению к программному обеспечению, которое позволяет экономить время и силы.

По отношению к выявленным проблемам также были указаны возможные пути решения указанных проблем. Среди выделенных предложений:

- предлагается на законодательном уровне предусмотреть перечень технических средств, предоставляемых в распоряжение органа, производящего расследование, со своевременной их заменой, в случае выхода из строя;
- предлагается по результатам проведения отбирания показаний свидетелей, получении заявления о совершении преступления, в случае наличия подозрения у субъекта дознания о наличии ложных сведений в таких показаниях, проводить разъяснительную беседу с лицом, которое такие показания давало. В беседе указывать не только о том, что за ложные сведения грозит уголовное наказание, но и подробно указать на последствия судимости и ограничениях, с ней связанными. После этого указать о возможности не учитывать такие показания, в случае, если лицо желает дать другие, подлинные сведения о произошедшем. И также следует предусмотреть освобождение от уголовной ответственности лица, которое в ходе такой беседы, либо же после нее, но до момента обнаружения данного факта органами правопорядка, заявляет о ложности таких сведений и желает дать правдивые показания. Однако, стоит

отметить, что стоит предусмотреть также и невозможность подобной процедуры, в случае, если такие ложные показания вызвали тяжелые последствия. К таким, например, стоит отнести уничтожение вещественных доказательств, которые могли бы быть обнаружены, в случае, если бы свидетель дал правдивые показания изначально;

- относительно собирания доказательств адвокатом, предлагается напрямую ввести в ст. 74 УПК РФ указание о том, что сведения, собранные адвокатом, являются доказательствами и предусмотреть алгоритм приобщения таковых вне механизма ходатайств.
- касательно вопроса о собирании доказательств, связанных с преступлением, при совершении которых используется криптовалюта, стоит согласиться с В.А. Перовым и признать, что крайне необходимо вывести соответствующую криминалистическую методику по отысканию и закреплению таковых;
- ввиду неоднозначности результатов оперативно-розыскной деятельности, частичного смешения процесса их получения с правилами уголовно-процессуального закона, а также нецелесообразность отказа от такого вида доказательств, предлагается признать результаты ОРД доказательствами и включить их в состав доказательств, прямо указав на это в ст. 74 УПК РФ;
- касательно вопроса о недостатке времени у субъекта доказывания, а также вопросе технического характера при процессуальном закреплении, стоит обратить внимание, на возможность использования программного обеспечения, которое позволяло бы экономить время и силы, ускорить ход производства.
- предложить в виде меры по профилактике фальсификации и улучшения контроля за добросовестностью сотрудников – формирования единой электронной базы доказательств.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Брянская Е.В. Понятие и виды доказательств в уголовном судопроизводстве // Сибирский юридический вестник. 2013. № 4. С. 86-92. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-vidy-dokazatelstv-v-ugolovnom-sudoproizvodstve> (дата обращения: 04.06.2025).
2. Воскобойник И.О., Гайдышева М.Г. К вопросу о доказательствах и доказывании в уголовном процессе // Юридический вестник Самарского университета. 2021. № 2. С. 70-76. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-dokazatelstvah-i-dokazyvanii-v-ugolovnom-protsesse> (дата обращения: 24.05.2025).
3. Ганага В.С. Проблемы реализации участниками уголовного судопроизводства права на собирание доказательств по уголовным делам // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2024. № 1 (41). С. 12-16. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-realizatsii-uchastnikami-ugolovnogo-sudoproizvodstva-prava-na-sobiranie-dokazatelstv-po-ugolovnym-delam> (дата обращения: 04.06.2025).
4. Герасимова В.А. О возможной самостоятельности закрепления доказательств в уголовном судопроизводстве // Вестник экономической безопасности. 2016. № 2. С. 69-72. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-vozmozhnoy-samostoyatelности-zakrepleniya-dokazatelstv-v-ugolovnom-sudoproizvodstve> (дата обращения: 03.06.2025).
5. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования : монография / С.А. Шейфер. - 2е изд., испр. и доп. - М : Норма : ИНФРАМ, 2024. 240 с.
6. Иванов Н.А. О понятии «Доказательство» в уголовном процессе // Сибирское юридическое обозрение. 2012. № 1 (18). С. 47-50. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-ponyatii-dokazatelstvo-v-ugolovnom-protsesse> (дата обращения: 25.05.2025).

7. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Консультант плюс: справочно-правовая система.

8. Литвинова М.А., Мельников В.Ю. Доказательства и доказывание в уголовно-процессуальном праве // Столыпинский вестник. 2023. № 11. С. 5508-5515. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dokazatelstva-i-dokazyvanie-v-ugolovno-protsessualnom-prave> (дата обращения: 05.06.2025).

9. Меркулова М.С., Калентьева Т.А. Электронные доказательства в уголовном процессе: проблемы допустимости // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 5-3. С. 139-143. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/elektronnye-dokazatelstva-v-ugolovnom-protsesse-problemy-dopustimosti> (дата обращения: 01.06.2025).

10. Нитка Д.А., Мисник И.В. Проблемы сбора и проверки доказательств в уголовном процессе // Вестник науки. 2025. № 5 (86). С. 284-291. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-sbora-i-proverki-dokazatelstv-v-ugolovnom-protsesse> (дата обращения: 28.05.2025).

11. Нуркаева М.К. О понятии доказательств в современном уголовном процессе: междисциплинарный и системный подходы // Вестник УЮИ. 2025. № 1 (107). С. 121-131. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-ponyatii-dokazatelstv-v-sovremennom-ugolovnom-protsesse-mezhdistsiplinarnyy-i-sistemnyy-podhody> (дата обращения: 03.06.2025).

12. Облога А.В., Короленко И.И. Понятие и способы собирания доказательств // Столыпинский вестник. 2023. № 4. С. 1855-1862. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-sposoby-sobiraniya-dokazatelstv> (дата обращения: 02.06.2025).

13. Определение Конституционно Суда РФ № 855-О/2022 от 28.04.2022. [Электронный ресурс]. URL:

<https://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision605793.pdf> (дата обращения: 29.05.2025).

14. Осенников П.В. Актуальные проблемы собирания доказательств в уголовном производстве // Экономика и социум. 2019. № 5 (60). С. 1588-1592. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-sobiraniya-dokazatelstv-v-ugolovnom-proizvodstve> (дата обращения: 23.05.2025).

15. Основы теории доказательств в уголовном процессе России : учебное пособие / Е.А. Артамонова, О. В. Фирсов. – 4-е изд., испр. и доп. – М. : Норма : ИНФРА-М, 2024. 240 с.

16. Павлова А. А., Строева Ю. В. К вопросу о доказательствах в уголовном процессе // Право и государство: теория и практика. 2023. № 5 (221). С. 346-349. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-dokazatelstvah-v-ugolovnom-protsesse-1> (дата обращения: 26.05.2025).

17. Перов В.А. Электронные следы при расследовании уголовных дел о преступлениях с использованием криптовалют / В.А. Перов // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2020. № 4(26). С. 108-111.

18. Пономарева, С. Н. Проблемы собирания доказательств в уголовном судопроизводстве / С. Н. Пономарева. - Текст : непосредственный // Молодой ученый. 2023. № 20 (467). С. 593-594. [Электронный ресурс]. URL: <https://moluch.ru/archive/467/102910/> (дата обращения: 05.06.2025).

19. Приговор Автозаводского районного суда г. Тольятти от 11 декабря 2017 г. по делу № 1-959/2017. [Электронный ресурс]. URL: <https://advocate-service.ru/sud-praktika/ugolovnye-dela/prigovory-sudov-po-st.-307-uk-rf-zavedomo-lozhnye-pokazanie-zakljuchenie-eksperta-spetsialista-ili-nepravilnyj-perevod/prigovor-suda-po-ch.-1-st.-307-uk-rf--1-9592017--zavedomo-lozhnye-pokazanie-zakljuchenie-eksperta-spetsialista-ili-nepravilnyj-perevod.html> (дата обращения: 27.05.2025)

20. Приговор Краснооктябрьского районного суда г. Волгограда от 20 июня 2017 г. по делу №1-193/2017. [Электронный ресурс]. URL: <https://advocate-service.ru/sud-praktika/ugolovnye-dela/prigovory-sudov-po-st.-306-uk-rf-zavedomo-lozhnyj-donos/prigovor-suda-po-ch.-2-st.-306-uk-rf--1-1932017--zavedomo-lozhnyj-donos.html> (дата обращения: 30.05.2025)

21. Приговор Ленинского районного суда г. Пензы от 19 ноября 2024 года по делу № 1-43/2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/nD1F5revBOQw/> (дата обращения: 03.06.2025)

22. Приговор Октябрьского районного суда г. Тамбова от 27 ноября 2024 года по делу № 1-804/2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/37RjPwCOPHbK/> (дата обращения: 03.06.2025).

23. Приговор Тындинского районного суда г.Тында от 12 июля 2018 года по делу № 1-19/2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Lk0cuBxv7zmW/?ysclid=mb827q7gu039060844> (дата обращения: 28.05.2025).

24. Рамазанов Т.Б. Понятие доказательства в уголовном процессе: формирование и современное понимание // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3: Общественные науки. 2013. № 2. С. 16-23. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-dokazatelstva-v-ugolovnom-protsesse-formirovanie-i-sovremennoe-ponimanie> (дата обращения: 05.06.2025).

25. Сергей Борисович Россинский Доказательства в уголовном процессе: взгляд ученого 10 лет спустя... // Труды Института государства и права РАН. 2023. №3. С. 184-207. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dokazatelstva-v-ugolovnom-protsesse-vzglyad-uchenogo-10-let-spustya> (дата обращения: 03.06.2025).

26. Теория доказательств в уголовном процессе: учебное пособие / И.Л. Бедняков. – Самара : Самарский юридический институт ФСИН России, 2017. 152 с.

27. Уголовно-процессуальное право (Уголовный процесс): учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / под ред. А.В. Ендольцевой, О.В. Химичевой, Е.Н. Клещиной. - М. : ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2017. 727 с.

28. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 21.04.2025) // Консультант плюс: справочно-правовая система.

29. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 21.04.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 02.05.2025) // Консультант плюс: справочно-правовая система.

30. Шарипова А.Р. Косвенные доказательства в уголовном процессе // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 11-4. С. 97-99. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kosvennye-dokazatelstva-v-ugolovnom-protsesse> (дата обращения: 07.06.2025).